

ОСМОГЛАСНЫЕ РОСПѢВЫ
ТРЕХЪ ПОСЛѢДНИХЪ ВѢКОВЪ
ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

II.

БОЛГАРСКІЙ РОСПѢВЪ

или напѣвы на „Богъ Господь“ Юго-Западной Православной Церкви.

(Техническое построение).

И. Вознесенскаго.

КІЕВЪ
Тип. С. В. Кульженко Ново-Елисаветинская ул. соб. домъ.
1891.

Отъ Кіевскаго Комитета духовной цензуры печатать дозволяется.

Кіевъ, 24-го іюня 1891 года.

Цензоръ протоіерей *М. Богдановъ*.

БОЛГАРСКІЙ РОСПѢВЪ.

(Техническое построение).

Примѣненіе въ болгарскомъ распѣвѣ византійскаго церковнаго осмогласія.

Послѣ *стихиръ* вторую группу переменныхъ при православномъ богослуженіи пѣснопѣній составляютъ *тропари*, *кондаки*, *сѣдальны* и нѣкоторыя другія пѣснопѣнія, поемыя на напѣвы „Богъ Господь“. Въ древней Руси пѣснопѣнія эти, особенно кондаки, выдѣлялись въ особыя книги, именуемыя „кондакарями“ и пѣлись *греческимъ распѣвомъ*, но затѣмъ въ XIV вѣкѣ „кондакари“ вышли изъ употребленія, и въ столповомъ пѣніи распѣвались только концы тропарей. Въ Юго-Западной Россіи въ XVII вѣкѣ тропари, кондаки и сѣдальны съ ихъ богородичными распѣвались распѣвомъ *болгарскимъ*, а въ Великой Россіи со 2-й половины того же вѣка—распѣвомъ *греческимъ*, принесеннымъ въ Россію діаконъ Мелетіемъ, и только частію распѣвомъ *болгарскимъ*.

Распѣвъ, дошедшій до насъ подъ именемъ распѣва *болгарскаго*, извѣстенъ намъ главнымъ образомъ изъ нотно-линейныхъ рукописей второй половины XVII вѣка и частію изъ ихъ переводовъ на крюковыя знамена. Въ числѣ этихъ рукописей есть сборники, въ которыхъ распѣвъ этотъ излагается обширно и имѣетъ не малое количество разнообразныхъ видовъ, напѣвовъ, связуемыхъ единствомъ музыкальных осно-

ваній и мелодическаго характера, но сборники эти не многочисленны и, повидимому, принадлежат частнымъ лицамъ—любителямъ болгарскаго пѣнія¹⁾. Напѣвы *болгарскаго* распѣва болѣе извѣстны изъ юго-западныхъ нотнo-линейныхъ ирмологовъ 2-й половины XVII и начала XVIII вѣка, въ которыхъ распѣвъ этотъ излагается хотя не такъ обширно, какъ въ вышеупомянутыхъ сборникахъ, но съ достаточною полнотою, на ряду съ распѣвами *знаменнымъ* и *кѣвскимъ*. Здѣсь онъ имѣетъ значеніе распѣва *дополнительнаго* и употребляется главнымъ образомъ для распѣванія пѣснопѣній, назначенныхъ церковнымъ Уставомъ и богослужебными книгами для пѣнія, но не имѣющихся въ *знаменномъ* распѣвѣ и въ производномъ отъ него *кѣвскомъ*, какъ-то: воскресныхъ тропарей съ ихъ богородичными, сѣдальныхъ пѣснопѣній по 1-мъ и 2-мъ стихословіи каѳизмъ, а также и нѣкоторыхъ подобновъ стихиръ. Изъ прочихъ пѣснопѣній болгарскимъ распѣвомъ распѣты нѣкоторыя стихиры праздничныя, и особенно *славники*, и частію даже ирмосы (напр. Вѣханію). Вообще въ юго-западныхъ ирмологахъ мы имѣемъ полное *осмогласіе болгарскаго распѣва*, примѣненное къ разнымъ видамъ церковныхъ пѣснопѣній, по которымъ и можемъ получить о немъ достаточно полное и вѣрное понятіе.

Болгарскій распѣвъ, въ концѣ жизни патріарха Іосифа (1648—1650 г.), пѣвцами юго-западныхъ братствъ и другими переселенцами Юго-Западной Россіи, принесенъ и въ Великую Россію, гдѣ, при посредствѣ вышесказанныхъ сборниковъ и ирмологовъ, распространился и въ первое время *по мѣстамъ* имѣлъ широкое примѣненіе, особенно въ хоро-

¹⁾ По свидѣтельству о. прот. Д. В. Разумовскаго, лучшая изъ нотнo-линейныхъ рукописей *болгарскаго* распѣва принадлежитъ библіотекѣ графа А. С. Уварова; in 8°, № 807. См. »Теор. и практ. церк. пѣнія«. М. 1886 г., стр. 88, примѣч.

вой клиросной практикѣ¹⁾). Но совершенно отвергнутый великорусскими читателями древняго знаменнаго пѣнія, онъ, за нѣкоторою искусственностію своего сложенія, а конечно и протяженностію мелодій, не имѣлъ обширнаго употребленія у простыхъ клиросныхъ пѣвцовъ, и наконецъ повсюду вытѣсненъ роспѣвомъ *греческимъ*, который въ Великой, а затѣмъ и въ Южной Россіи съ удобствомъ примѣненъ не только къ тропарямъ, кондакамъ и сѣдальнамъ, но и къ ирмологамъ и ко многимъ другимъ церковнымъ пѣснопѣніямъ, за исключеніемъ стихирь.

Въ пространномъ нотномъ „Обиходѣ“ Синод. изд. съ 1772 г. имѣются лишь немногіе образцы *болгарскаго* роспѣва, именно: 1) „Богъ Господь“ и сѣдальны по 1-мъ стихословіи всѣхъ восьми гласовъ; 2) Отдѣльныя пѣснопѣнія: во гласъ I „Достойно есть“; во гласъ II тропарь въ Великую субботу „Благообразный Іосифъ“; во гласъ III кондакъ на Рождество Христово „Дѣва днесъ“; во гласъ V стихиры на цѣлованіе плащаницы: „Тебе одѣющагося“ и „Пріидите ублажимъ Іосифа“; во гласъ VIII тропарь „Повелѣнное тайно“ и „Единородный Сыне“²⁾). Въ прочихъ великорусскихъ церковно-нотныхъ книгахъ напѣвовъ *болгарскаго* роспѣва вовсе не имѣется. Въ современной же намъ клиросной практикѣ и это небольшое количество пѣснопѣній *болгарскаго* роспѣва еще болѣе сокращено, такъ что въ ней не имѣется полного осмогласія этого роспѣва, и мы слышимъ изъ него лишь не-

¹⁾ Болгарскій роспѣвъ во 2-й половинѣ XVII и первой XVIII в. извѣстенъ былъ и государевымъ и патріаршимъ пѣвчимъ дьякамъ, но ни изъ чего не видно, чтобы роспѣвъ этотъ былъ у нихъ въ большомъ употребленіи. Сн. „Государевы пѣвчіе дьяки XVII вѣка“, ст. прот. Дим. Разумовскаго.

²⁾ Въ Синод. Обиходѣ пѣснопѣніе „Богъ Господь“ и сѣдальны во всѣхъ гласахъ роспѣты по разнымъ *подобнамъ*, тропари же воскресны и богородичны выпущены.

многіе отдѣльные образцы, извѣстные и въ гармоническихъ переложеніяхъ; таковы: гласа I „Достойно есть“, гласа II „Дѣва днесъ“, гласа III „Благообразный Іосифъ“ и гласа V „Тебе одѣющагося“. Но въ „Обиходѣ“ Синод. изд. въ изложеніи *болгарскаго* распѣва допущены нѣкоторыя неточности и отступленія какъ въ мелодіяхъ, такъ въ ритмѣ и тактѣ, которыя ясны по сравненію этого Обихода съ юго-западными ирмολогами и подлежатъ исправленію. Въ гармоническихъ переложеніяхъ этого распѣва также послѣдовали нѣкоторыя измѣненія, состоящія въ наибольшемъ примѣненіи въ напѣвамъ *симметричнаго ритма* и въ варіированіи нѣкоторыхъ мелодическихъ оборотовъ сообразно современнымъ музыкальнымъ вкусамъ и гармоническому толкованію напѣвовъ.

По наблюденіямъ прот. Д. В. Разумовскаго *болгарскій* распѣвъ „построенъ по началамъ древне-эллинскаго пѣнія, несомнѣнно принадлежитъ къ многовидному составу церковныхъ распѣвовъ и управляется законами осмогласія, въ своемъ ритмѣ слѣдуетъ указаніямъ текста священныхъ пѣснопѣній“¹⁾ Но вообще должно сказать, что распѣвъ этотъ въ своемъ построеніи и мелодическомъ характерѣ рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ извѣстныхъ въ русской Церкви распѣвовъ и къ византійскому церковному осмогласію стоитъ довольно въ отдаленномъ отношеніи. Этотъ распѣвъ построенъ непосредственно на гласовыхъ формулахъ извѣстнаго намъ *византійскаго осмогласія*, но только *на основаніи* его, свободно и независимо отъ непосредственнаго вліянія древняго и новаго греческаго пѣнія. Напротивъ онъ носитъ на себѣ явные слѣды *славянскаго* юго-западнаго происхожденія и имѣетъ нѣкоторыя свойства пѣнія болѣе поздняго, чѣмъ древне-русскій *столповой* или *знаменный* распѣвъ. Слѣды *византій-*

¹⁾ »Теорія и практика церковнаго пѣнія«, стр. 89—90 и примѣчаніе 2-е.

скаго осмогласія сохранились въ болгарскомъ роспѣвѣ лишь въ слѣдующихъ его чертахъ:

а) Болгарскій роспѣвъ, какъ и другіе древніе и на основаніи ихъ вновь возникшіе церковные роспѣвы, подчиненъ закону церковнаго осмогласія.

б) Онъ построится по системѣ *пентахорда и тетра-хорда* и тѣмъ ясно показываетъ, что онъ имѣетъ въ своемъ основаніи законы древне-эллинской музыки.

в) Его гласовыя примѣты, т. е. звуки господствующіе и конечныя также напоминаютъ византійское церковное осмогласіе и частію роспѣвъ знаменный, хотя интервальные отношенія гласовыхъ областей и численный порядокъ гласовъ не совпадаетъ ни съ византійскою, ни съ *столбовою* теоріею осмогласія. Господствующими звуками въ болгарскомъ роспѣвѣ служатъ консонансы тоники, именно: *терція* въ гласахъ I (малая), III и VIII (большая), *кварта* въ гласѣ VII и *квинта* въ гласахъ II, IV, V и VI; конечными же звуками въ гласахъ II, IV, V, VII и VIII служить начальный звукъ основнаго звука—ряда гласа (*просламяномена*), а въ гласахъ I, III и VI второй снизу звукъ (*гипата*). Гласъ II болгарскаго роспѣва имѣетъ тотъ же основной пентахордъ, тотъ же господствующій и конечный звукъ, какіе и гласъ III знаменнаго роспѣва; гласъ же III болгарскаго роспѣва—ту же тонику, господствующіе и конечныя звуки, какіе и гласъ I знаменнаго роспѣва; гласъ IV болгарскаго роспѣва по своей области и гласовымъ примѣтамъ на кварту ниже гласа VIII знаменнаго роспѣва.

г) Въ болгарскомъ роспѣвѣ встрѣчаются нѣкоторые признаки византійскаго на него вліянія въ нотированіи мелодій и въ сродствѣ нѣкоторыхъ гласовъ. Такъ, напр., мелодія перваго гласа въ пѣснопѣніи „Богъ Господь“ и мелодія сѣдальна того же гласа въ Синод. Обиходѣ нотированы на разстояніи кварты; въ V гласѣ конечный звукъ отстоитъ отъ конечнаго

звука I гласа на кварту внизъ, въ VI гласѣ господствующій и конечный звукъ тѣ же, что и во II гласѣ, въ VII гласѣ основной тетрахордъ тотъ же, что и въ III гласѣ.

д) Третій и особенно седьмой гласъ *болгарскаго* распѣва такъ же бѣдны мелодическимъ развитіемъ своихъ напѣвовъ, какъ тѣ же гласы *знаменнаго* и *кіевскаго* распѣвовъ.

Но тѣмъ и ограничивается сходство *болгарскаго* распѣва съ распѣвами, построенными по правиламъ византійскаго церковнаго осмогласія. Напротивъ въ немъ гораздо болѣе встрѣчается признаковъ его позднѣйшаго, именно славянскаго происхожденія, и свойствъ частію самобытныхъ, а частію общихъ съ другими позднѣйшими церковными распѣвами. Именно:

а) Въ болгарскомъ распѣвѣ нѣтъ строгаго соотвѣтствія гласовъ главныхъ и производныхъ; не допускается въ немъ и переноса мелодій изъ одного гласа въ другой. Встрѣчающееся иногда по исключенію сходство мелодическихъ оборотовъ въ разныхъ гласахъ должно объяснять случайнымъ ихъ совпаденіемъ, или же искусственнымъ смѣшеніемъ мелодій.

б) Мелодіи всѣхъ восьми гласовъ *болгарскаго* распѣва, какъ и мелодіи *кіевскаго* распѣва, возвращаются въ области лишь семи основныхъ звуковъ *гиполидійской* тональности: *ля-си-до-ре-ми-фа-соль*, съ присовокупленіемъ развѣ еще нижняго звука *соль* встрѣчающагося въ нѣкоторыхъ пониженныхъ областяхъ, и затѣмъ не имѣютъ никакихъ переменныхъ знаковъ¹⁾; въ нѣкоторыхъ же пѣснопѣніяхъ нотируются въ пониженной еще на кварту гаммѣ и нисходятъ своими звуками на три степени ниже пятилинейнаго стана.

¹⁾ Исключеніе составляютъ мелодіи сложнаго развитія, написанныя въ обширной области звуковъ, напр., гл. V »Тебе одѣющагося«, мелодія коего возвращается въ области звуковъ, начиная съ нижняго *соль* до верхняго *фа* (*си* ♯) включительно.

в) Болгарскій распѣвъ придаетъ гласовое значеніе звуку *си*, какъ конечному звуку (именно въ мелодіяхъ II и VI гласа), тогда какъ такого значенія этому звуку не дается ни въ одномъ изъ прочихъ церковныхъ распѣвовъ кромѣ *кіевского*¹⁾.

г) *Болгарскій* распѣвъ бѣденъ количествомъ мелодическихъ строкъ. Гласовыя его мелодіи состоятъ обыкновенно изъ *двоестрочія*, въ которомъ различаются строки: *предыдущая* (повышеніе) и *послѣдующая* (пониженіе). Пара этихъ строкъ составляетъ музыкальный періодъ, повторяющійся однообразно въ пѣснопѣніи. Строки починныя и заключительныя особаго построенія весьма рѣдки.

д) Мелодіи *болгарскаго* распѣва вообще идутъ плавно и снабжены обильно соединительными нотами между мелодическими строками, но въ нихъ встрѣчаются и довольно большіе переходы на разстояніи квинты, какъ снизу вверхъ, такъ и сверху внизъ, а при смѣнѣ мелодическихъ періодовъ встрѣчается даже интерваллъ октавы, чего нѣтъ въ прочихъ распѣвахъ русской Церкви по великорусскимъ ихъ редакціямъ²⁾.

е) При продолжительности мелодическихъ строкъ въ болгарскомъ распѣвѣ встрѣчается нерѣдко повтореніе послѣднихъ словъ текстовой строки, каковое повтореніе словъ свойственно только напѣвамъ позднѣйшаго времени и не встрѣчается въ *знаменномъ* и *греческомъ* распѣвахъ.

ж) Многія мелодіи *болгарскаго* распѣва по характеру своего движенія напоминаютъ собою мотивы и приемы *славян-*

¹⁾ Конечный звукъ *си* встрѣчается вмѣсто *ми* лишь въ пониженныхъ на кварту мелодіяхъ III гласа знаменнаго распѣва; въ Амвросіанскомъ и Грегорианскомъ пѣніи звукъ этотъ замѣнялся звукомъ *до*.

²⁾ Интерваллы квинты вверхъ встрѣчаются въ гласѣ III *соль-ре*, въ IV *ля-ре* и *соль-ре*, въ V *ля-ми*, а въ пѣснопѣніи »Тебе одѣющагося« переходъ къ словамъ »увы мнѣ« составляютъ октаву. Квинтовые переходы впрочемъ встрѣчаются и въ другихъ распѣвахъ по юго-западной ихъ редакціи. См. гл. VI *знам.* распѣва.

скаго мірскаго народнаго пѣнія; таковы особенно напѣвы пѣснопѣнія „Богъ Господь“ гласовъ I, III, IV и V.

з) Наконецъ; въ мелодіяхъ *болгарскаго* распѣва нельзя не замѣтить слѣдовъ западной гармонизаціи, такъ какъ въ нихъ ясно выражаются гармоническія трезвучія и гармоническій строй лада; а съ другой стороны въ нихъ есть очевидные признаки *симметричнаго ритма* и *музыкальнаго такта*.

Въ частности осмогласная система болгарскаго распѣва имѣетъ слѣдующій видъ:

Первый гласъ болгарскаго распѣва, въ обычномъ его нотномъ положеніи, совершается въ области пентахорда *до-ре-ми-фа-соль* при тоникѣ *ре*, съ господствующимъ звукомъ *фа* (и частію *ми*) и конечнымъ *ре*. Окончаніе *ре* въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ замѣняется звукомъ *до*, каковой звукъ, по малочисленности случаевъ его употребленія, должно отнести къ окончаніямъ, составляющимъ исключеніе изъ общаго правила для этого гласа. Особое положеніе мелодій этого гласа состоитъ въ пониженіи гласовой области и гласовыхъ примѣтъ на кварту, каковое пониженіе мы видимъ, напр., въ сѣдальнѣ „Гробъ твой“ по изложенію Синод. Обихода.

Второй гласъ совершается въ области звуковъ *си-до-ре-ми-(фа)*, при тоникѣ *соль*, съ господствующимъ звукомъ *ре* (и частію *ми*) и конечнымъ *си*. Въ юго-западныхъ ирмологіяхъ пѣснопѣнія „Богъ Господь“ и воскресный тропарь положены *особо* на терцію ниже сѣдальна и другихъ пѣснопѣній съ соотвѣтствующимъ пониженіемъ гласовыхъ примѣтъ, но при той же тоникѣ *соль*, т. е. вмѣсто коренной мелодіи изложено ея сопровожденіе.

Третій гласъ имѣетъ своею областію звуки *(ля-си)-до-ре-ми-фи*, при тоникѣ *до*, съ господствующимъ звукомъ *ми* (и частію *ре*) и конечнымъ *ре*. Особое положеніе состоитъ въ пониженіи звуковой области на кварту съ необычнымъ измѣ-

неніемъ и гласовыхъ примѣтъ. Оно принадлежитъ пѣснопѣнію „Богъ Господь“ и воскресному тронарю (въ юго-зап. ирмологахъ) и происходитъ въ области пентахорда *соль-ля-си-до-ре*, съ господствующимъ звукомъ *ре* (и частію *до*) и конечнымъ *соль*, каковой звукъ иногда замѣняется звукомъ *ре*. Но въ разныхъ подобнахъ этого гласа встрѣчаются и другія отступленія отъ его обычнаго положенія.

Четвертый гласъ совершается въ области звуковъ *ля-си-до-ре-ми*, при тоникѣ *соль*, съ господствующимъ звукомъ *ре* и конечнымъ *си* или *ре*. Но часто встрѣчаются пѣснопѣнія, нотированныя въ области: *соль-ля-си-до-ре-(ми-фа)*, съ господствующимъ *ре* (или *до*) и конечнымъ *си* или *ля*, а иногда *до*, а также *соль*. Вообще окончанія въ разныхъ подобнахъ различны и въ совокупности представляютъ собою пентахордъ *соль-ля-си-до-ре*, и потому въ большинствѣ не представляются совершенными окончаніями гласа.

Пятый гласъ совершается въ области пентахорда *ля-си-до-ре-ми*, съ господствующимъ звукомъ *ми* (и *ре*) и конечнымъ *ля*. Въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ конечное *ля* переходитъ въ *ми* или (въ Ирм. 1652 г.) принимаетъ послѣ себя еще дополнительный звукъ *ре*. Особое положеніе принадлежитъ пѣснопѣнію „Тебе одѣющагося“ и состоитъ въ разширеніи гласовой области звуковъ, но съ тѣмъ же господствующимъ *ми* (и *ре*) и конечными *ля* и *ми*.

Шестый гласъ имѣетъ областію звуки: *ля-си-до-ре-(ми)* при тоникѣ *соль*, съ господствующимъ звукомъ *ре* (и *до*) и конечнымъ *си*, которое иногда замѣняется звукомъ *ре*.

Седьмой гласъ совершается въ области звуковъ *до-ре-ми-фа-(соль)*, при тоникѣ *ре*, съ господствующимъ звукомъ *фа* и конечнымъ *до*.

Восьмой гласъ происходитъ въ области звуковъ *до-ре-ми-фа-соль*, при тоникѣ *до*, съ господствующимъ звукомъ *ми* (и частію *ре*) и конечнымъ *до*. *Дневной* напѣвъ гласа VII

оканчивается несовершеннымъ окончаніемъ *ре*. Въ нѣкоторыхъ украшенныхъ конечныхъ строкахъ слѣдуетъ окончаніе *солъ* вмѣсто *до*, т. е. на кварту ниже нормальнаго, а нѣкоторыя мелодіи всюю гласовою областію понижены на кварту. Пѣсно-пѣніе „Приидите вѣрныи“ (юго-зап. ирм.) происходитъ въ обширной области звуковъ, но съ обыкновенными гласовыми примѣтами.

Общій видъ болгарскаго распѣва:

	Обычное положеніе.				Особое положеніе.			
ласы.	Тоника.	Область звуковъ.	Господ. звукъ.	Конеч. звукъ.	Тоника.	Область звуковъ.	Господ. звукъ.	Конеч. звукъ.
I								
II								
III								
IV								
V								
VI								
VII								
VIII								

Означенныя здѣсь области звуковъ съ ихъ строемъ и гласовыя примѣты выведены на основаніи большинства мелодій, принадлежащихъ тому или другому гласу *болгарскаго* распѣва, но въ распѣвѣ этомъ есть не мало и особыхъ положеній, т. е. отступленій отъ нормы во всѣхъ, означенныхъ въ таблицѣ, отношеніяхъ. Въ частности:

а) Гармоническія тоники ладовъ не составляютъ ясной гласовой примѣты и, завися отъ высоты и объема области звуковъ пѣснопѣнія, а также отъ его частнаго мелодическаго движенія и желанія пѣснотворца или перелагателя напѣва въ гармоническій видъ, могутъ измѣняться.

б) Гласовыя мелодіи распѣва въ области своихъ звуковъ не всегда слѣдуютъ одному и тому же образцу, но нерѣдко въ одномъ и томъ же гласѣ разнообразятся по своей высотѣ и объему. Иногда онѣ понижаются, обыкновенно на кварту, а иногда на терцію (во II гласѣ), въ иныхъ же изданіяхъ и на секунду, въ объемѣ же звуковъ нерѣдко распространяются добавочными звуками, какъ сверху, такъ и снизу.

в) Въ каждомъ гласѣ есть свой *господствующій* или чаще другихъ повторяющійся звукъ. Господствующій звукъ отстоитъ отъ *финальнаго* звука той же мелодіи обыкновенно на верхнюю терцію (въ гл. I, II, IV, VI, VIII). Разстоянія между этими звуками на интерваллѣ униссона, секунды, кварты и квинты, рѣдки.

г) Конечнымъ или *финальнымъ* звукомъ каждой мелодіи служитъ обыкновенно низшій звукъ ея гласовой области (*просламяномена*), или же второй снизу (*гипата*). Но почти въ каждомъ гласѣ въ окончаніяхъ мелодій есть и отступленія отъ установленной теоріею нормы. Конечные звуки одного и того же гласа въ разныхъ пѣснопѣніяхъ разнообразятся, то возвышаясь, то понижаясь сравнительно съ господствующимъ конечнымъ звукомъ. Такія уклоненія финальнаго звука

отъ нормальнаго положенія по большей части находятся въ *главному финалу* гласа въ гармоническихъ отношеніяхъ терціи, кварты и квинты, но иногда и на разстояніи секунды, и считаются *не совершенными* окончаніями.

д) *Среднія несовершенныя и совершенныя* окончанія не должно смѣшивать съ *финальнымъ* окончаніемъ пѣснопѣнія. *Среднее несовершенное* окончаніе принадлежитъ *предыдущему* члену или *повышенію* мелодическаго періода и обыкновенно, какъ и въ знаменномъ распѣвѣ, совпадаетъ съ господствующимъ звукомъ гласа. Окончаніе *среднее совершенное*, заключающее собою *послѣдующій* членъ или *пониженіе* мелодическаго періода, часто, но не всегда совпадаетъ съ *финальнымъ* звукомъ пѣснопѣнія, такъ какъ мелодія напѣва въ ея концѣ, для наибольшей ясности окончанія пѣснопѣнія, верѣдко варьируется, или же принимаетъ особыя дополнительные группы нотъ, а сообразно съ этимъ и особое *финальное* окончаніе.

е) Наконецъ въ *болгарскомъ* распѣвѣ есть пѣснопѣнія, распѣтыя болѣе искусственно, чѣмъ обыкновенныя гласовыя мелодіи, съ свободнымъ примѣненіемъ гласовыхъ областей и примѣтъ, въ которыхъ естественно встрѣчаются значительныя отступленія отъ обычныхъ гласовыхъ формъ въ разныхъ отношеніяхъ. Есть и совершенно отдѣльныя по своей мелодіи *самопѣсныя* пѣснопѣнія, надписанныя въ юго-западныхъ ирмологахъ именемъ *болгарскаго* распѣва безъ обозначенія гласа, каковыя пѣснопѣнія, какъ само собою разумѣется, не имѣютъ точныхъ примѣтъ того или другаго гласа *болгарскаго осмогласія*.

Вообще разнообразіе мелодій одного и того же гласа въ областяхъ звуковъ и гласовыхъ примѣтахъ находится въ зависимости частію отъ видовыхъ разностей распѣва и пѣснопѣній, т. е. отъ *подобновъ*, по которымъ распѣваются пѣсно-

пѣнія, частію отъ разности изданій и мѣстнаго обычая въ пѣніи, и наконецъ отъ такого или иного мелодическаго развитія всего напѣва или только нѣкоторыхъ его частей, напр., *почина*, строки *финальной* и т. д.

Свойства и виды мелодическаго движенія въ болгарскомъ распѣвѣ.

Главные мелодіи болгарскаго распѣва, какъ и мелодіи другихъ извѣстныхъ намъ осмогласныхъ распѣвовъ, принадлежатъ къ двумъ видамъ: *большому* или *недѣльному*, употребляемому во дни воскресные и праздничные, и *малому* или *дневному* (будничному), имѣющему мѣсто въ обыкновенные дни недѣли и внѣ торжественныхъ случаевъ богослуженія, въ каковыхъ видахъ и мелодическое движеніе имѣетъ не одинаковыя свойства. Мелодіи *большаго* распѣва пространны, протяженны и украшены и состоятъ изъ мелодическихъ оборотовъ опредѣленныхъ формъ и характера, мелодіи же *малаго* распѣва просты и кратки по своей конструкціи и не имѣютъ строго опредѣленныхъ самостоятельныхъ формъ мелодическаго движенія. Разсмотримъ свойства и виды мелодическаго движенія въ *большомъ* или *недѣльномъ* болгарскомъ распѣвѣ.

Въ мелодіяхъ *недѣльнаго* распѣва, во всѣхъ его гласахъ, подобнахъ и строкахъ, наблюдаются нѣкоторые особые отъ другихъ распѣвовъ виды и свойства мелодическаго движенія, сообщающіе *болгарскому* пѣнію особый, только ему свойственный музыкальный характеръ. И прежде всего въ немъ встрѣчаются не всѣ виды мелодическаго движенія, свойственные *знаменному* распѣву, особенно по великорусскимъ его редакціямъ, а съ другой стороны и общіе съ нимъ виды движенія имѣютъ особый оттѣнокъ. Такъ, въ *недѣльномъ* его видѣ вовсе не встрѣчается движеніе *поступательно-унисонное* или *речитативное*, состоящее въ повтореніи краткихъ

звукѣ одной и той же степени высоты, которое употребительно по мѣстамъ и въ большомъ знаменномъ распѣвѣ, но особенно свойственно *малому* знаменному и *киевскому* распѣвамъ съ его отраслями. Мелодическое движеніе въ *большомъ* болгарскомъ распѣвѣ почти всегда *ускоренно-колебательное*, состоящее изъ группъ краткихъ звуковъ разной степени высоты, раздѣляемыхъ по мѣстамъ болѣе или менѣе протяженными нотами (особенно на сильныхъ удареніяхъ и на концахъ мелодическихъ оборотовъ и строкъ). Даже въ *дневныхъ* напѣвахъ этого распѣва нѣтъ речитатива въ собственномъ смыслѣ этого слова. Унисонные ряды ихъ заключаютъ въ себѣ не болѣе 3—4 звуковъ, выражаемыхъ при томъ *бѣлыми*, а не *черными* нотами. Въ болгарскомъ распѣвѣ не встрѣчается также *раздробленія бѣлой* (полтакты) ноты по разнымъ слогамъ текста, а равно и движенія *ломового*, состоящаго изъ трехъ краткихъ нотъ, изъ коихъ двѣ взаимно отстоятъ на терцію¹⁾. Рѣдко встрѣчаются въ немъ: *синкопы*, а равно и *колебательное движеніе* трехъ звуковъ равносильное одной протяженной нотѣ, — виды движенія столь обычные въ большомъ знаменномъ распѣвѣ. Примѣръ: а) *синкопа*, б) трезвучнаго замѣненія протяженной ноты:

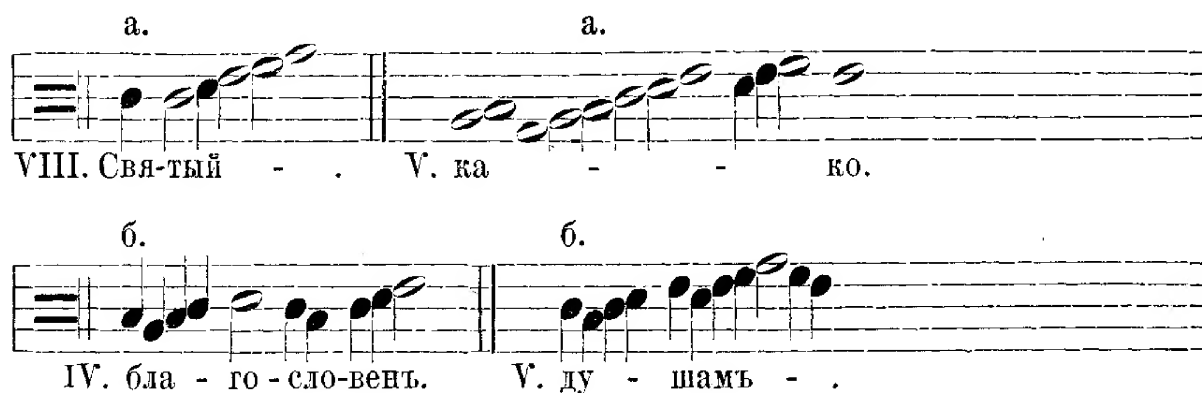

Болгарскому распѣву свойственны:

1) Движеніе *восходящее простое* и *восходяще-колебательное*, въ которомъ звуки мелодіи слѣдуютъ въ прямомъ

¹⁾ Такъ называемая въ великорусскихъ знаменныхъ книгахъ *ломка*, особенно уясняемая чрезъ *киноварныя помѣты*, вообще избѣгается въ нотнo-линейныхъ книгахъ юго-западныхъ редакцій даже въ *столповомъ* пѣніи.

восходящемъ или же въ постепенно и волнообразно возвышающемся порядкѣ церковной гаммы. Движеніе это въ *болгарскомъ* распѣвѣ свободнѣе, чѣмъ въ *столповомъ* пѣніи, и совершается въ предѣлахъ 3—6 ступеней звуковъ. Примѣры движенія: а) восходящаго простаго и б) восходяще-колебательнаго:

2) Движеніе *нисходящее простое* (а) и *нисходяще-колебательное* (б), въ которомъ звуки слѣдуютъ въ прямомъ или же постепенно и волнообразно нисходящемъ порядкѣ церковной гаммы въ предѣлахъ также 3—6 звуковыхъ ступеней. Примѣры:

3) Движеніе *восходяще-колебательное* или *волнообразно-колебательное* по преимуществу, въ которомъ звуки колеблясь восходятъ съ низшихъ ступеней гласоваго лада до извѣстной высоты, въ предѣлахъ 3—5 ступеней, и возвращаются обратно, переходя въ другой видъ движенія. Примѣры:

4) Движеніе *нисходяще-восходящее*, въ которомъ звуки, начинаясь съ высшихъ нотъ гласоваго лада, нисходятъ до низшихъ, обыкновенно въ предѣлахъ 3—4 ступеней, и опять возвращаются къ той ступени, съ которой началось движеніе.

5) При переходѣ отъ одного мелодическаго періода къ другому въ *болгарскомъ* распѣвѣ, какъ и въ *большомъ* знаменномъ возможны всякаго рода интерваллы въ предѣлахъ *семи* основныхъ звуковъ гаммы. Но въ *болгарскомъ* распѣвѣ встрѣчается въ этомъ случаѣ и интерваллъ октавы, среди же самыхъ мелодій не только интерваллъ кварты, но и квинты. Послѣдній не свойственъ *знаменному* распѣву по великорусскимъ его изложеніямъ, но встрѣчается въ немъ по южно-русскимъ редакціямъ, а особенно служитъ любимымъ переходомъ какъ снизу вверхъ, такъ и сверху внизъ въ мелодіяхъ *болгарскаго* распѣва. Примѣры интервалловъ: а) кварты, б) квинты и в) октавы:

6) Въ *болгарскомъ* распѣвѣ въ сочетаніяхъ звуковъ мелодическихъ оборотовъ, а равно и въ группахъ нотъ *переходныхъ* или соединительныхъ нерѣдко ясно выражаются полныя или неполныя гармоническія трезвучія лада, въ которомъ происходитъ напѣвъ, или отдѣльныя его части, чего въ прочихъ распѣвахъ русской Церкви не замѣчается. Примѣры:

Полное трезв.	Соед. ноты.	Начальный оборотъ.
VI. ...ша	- .	V. сла - - ва.

Нач. оборотъ.	Не полное трезвучіе.	
VIII. Свя-тый	- . VIII. Тво-ю	- . VI. выш - нихъ и - же.

Примѣчаніе. Протяженныя ноты здѣсь указываютъ на основныя звуки гармоническаго лада, краткія же ноты служатъ между ними нотами переходными.

7) Наконецъ къ числу опредѣленныхъ, характеристическихъ формъ мелодическаго движенія въ *болгарскомъ* распѣвѣ должно отнести также нѣкоторые чаще другихъ встрѣчающіеся въ разныхъ его гласахъ сходные между собою мелодическіе обороты. Обороты эти имѣютъ въ немъ то же значеніе, какъ и *попѣвки* въ большомъ знаменномъ распѣвѣ, т. е. представляютъ собою излюбленныя извѣстныхъ формъ группы звуковъ, которыя ясно обрисовываютъ мелодическій характеръ и складъ распѣва. *Попѣвки* болгарскаго распѣва, повидимому, строятся на музыкальных основаніяхъ, общихъ съ нѣкоторыми *попѣвками* знаменнаго распѣва, но въ подробностяхъ имѣютъ особыя отъ нихъ формы и характеръ, и только весьма немногія близко съ ними сходны. *Попѣвки* эти, конечно, прежде, какъ и *попѣвки* знаменнаго распѣва, имѣли ясное разграниченіе, а можетъ быть, и полное изложеніе для обучающихся пѣнію, но въ настоящее время ихъ перечень и названія, за неоткрытіемъ грамматикъ *болгарскаго* пѣнія, для насъ пока не извѣстны.

Черезъ сопоставленіе мелодическихъ гласовыхъ строкъ выясняются особенно слѣдующія наиболѣе типичныя и употребительнѣйшія *попѣвки* болгарскаго распѣва:

1) Быстрое *колебаніе* голоса, состоящее въ повтореніи немногихъ, находящихся на сосѣднихъ степеняхъ звуковъ, замѣняющее собою протяженныя ноты. Колебаніе это напоминаетъ собою *попѣвку* знаменнаго пѣнія, извѣстную подъ названіемъ „качалки“, а также оборотъ „кудри нижнія“, но происходитъ свободнѣе и разнообразнѣе ихъ. Примѣры:

I. I - у - дей. VI. на - - ша. III. Го - спод - не.

I. У - слы - шить. III. об - ла - да - е-ши. V. От-пу - и - .

I. Бо-га выш - ня - го. VIII. па - мять тво - ю - .

VI. выш - - нихъ. II. я-ви-ся намъ. I. е - ди - не.
VIII. и Духъ свя...

I. Бо-го-ро-ди-цу. III. при-но - сить. II, III, IV, VI. жи-ли - ще - .

VI. пре - - бу - детъ.

Послѣдніе два примѣра сходны по мелодическому движенію съ 1-ю строкою гласа VII греческаго распѣва, повторяемою и въ заключеніи пѣснопѣній (см. „Богъ Господь“, греч. распѣва).

2) Замѣненіе одного протяженнаго повторяющагося унисоннаго звука мелодически-колебательнымъ движеніемъ, начинающимся съ нижней его терціи и тѣмъ указывающимъ на гармоническій ладъ мелодіи. Движеніе это напоминаетъ по пѣвкѣ „рутка“ знаменнаго распѣва. Примѣры:

I. е - ре-омъ бо - дрость. II. пре - слав-на-я тво-я. II. но - вѣ.
не - бес-ны - я.

V. и раз - ди - ра - ше-ся. VI. и - же ве-здѣ сый и вся.
VIII. без - лѣ-тенъ ро - ди.

Примѣчаніе. Обороты этого рода иногда повторяются неоднократно кряду.

3) Движеніе *нисходяще-восходящее*, въ общемъ подобное попѣвкѣ „выплавка“ и „подъемъ“, VII гл. знаменнаго распѣва, но съ инымъ характеромъ и подробностями:

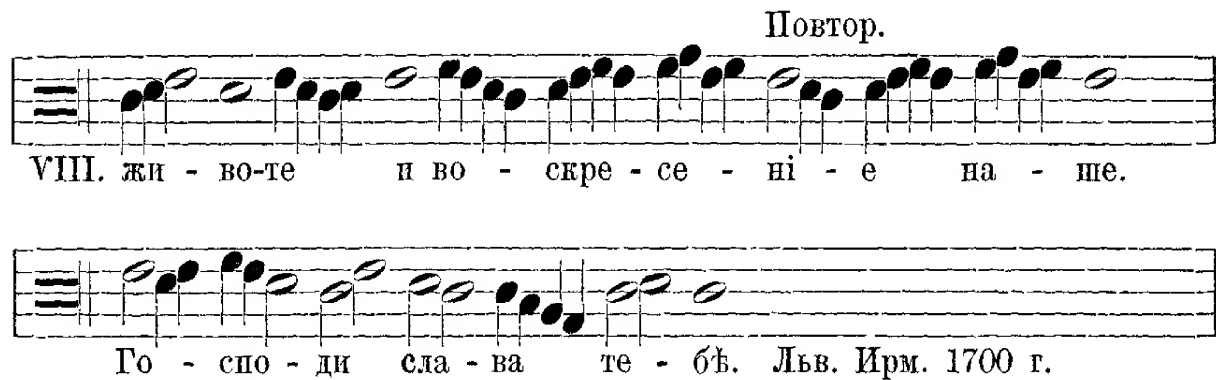
III. Хри-стосъ отъ мер-твыхъ во - ста. V. же - ны дерз-но - ве-ні - е.

4) Во всѣхъ гласахъ *болгарскаго* распѣва (кромѣ гл. VII), по юго-западнымъ ирмологамъ, есть особо развитыя конечныя строки, въ которыхъ встрѣчаются мелодическіе обороты почти буквально сходные съ оборотами *итинныхъ лицъ* знаменнаго распѣва¹⁾.

Вообще *болгарскій* распѣвъ имѣетъ слѣдующія особенности мелодическаго движенія: а) гласовыя его мелодіи состоятъ изъ нѣсколькихъ группъ, быстро движущихся на разныхъ ступеняхъ лѣстницы звуковъ, по мѣстамъ смѣняющихся нотами болѣе или менѣе протяженными, чѣмъ распѣвъ этотъ съ перваго на него взгляда легко отличить какъ отъ знаменнаго *столповаго*, такъ и отъ другихъ распѣвовъ. Если мелодическое движеніе въ *большомъ* знаменномъ распѣвѣ напоминаетъ собою волнообразно-ровное колебаніе водной поверх-

¹⁾ См. ниже объ украшеніяхъ въ болгарскомъ распѣвѣ.

ности, то въ *болгарскомъ* распѣвѣ оно скорѣе похоже на волнообразно-порывистое движеніе воздушной стихіи, движущейся быстро, и по временамъ то усиливающей свой напоръ, то опять стихающей. Прочіе извѣстные намъ распѣвы русской Церкви въ своемъ мелодическомъ движеніи не имѣютъ характера волнообразности. Примѣръ:

б) Совокупность звуковыхъ группъ образуютъ собою довольно продолжительныя мелодическія гласовыя строки, которыя, однако, бѣдны мелодическимъ содержаніемъ, ибо не многочисленны по количеству, однообразны въ своемъ составѣ и допускаютъ нерѣдко буквальные повторенія однихъ и тѣхъ же мелодическихъ группъ и оборотовъ. Продолжительность мелодій и повтореніе въ нихъ однихъ и тѣхъ же оборотовъ напоминаютъ собою составъ *омитныхъ* мелодій знаменнаго распѣва, съ которыми однако мелодіи болгарскаго распѣва, за немногими исключеніями, не имѣютъ въ своемъ движеніи близкаго сходства.

в) Однако же бѣдность и однообразіе мелодическаго содержанія *болгарскаго* распѣва не замѣтны для слушателя. Это происходитъ частію отъ конструкціи и способовъ видоизмѣненія мелодій (см. ниже), частію же отъ подписи текста. Разнообразіе мелодій въ этомъ распѣвѣ достигается не чрезъ образованіе новыхъ мелодическихъ строкъ и оборотовъ, а чрезъ разнообразныя видоизмѣненія однихъ и тѣхъ же гласовыхъ строкъ, именно: чрезъ разнообразіе гласовыхъ *подобновъ*, свободное иногда варіированіе мелодіи, чрезъ сокраще-

ніе или распространеніе, ясное раздѣленіе или же сліяніе однихъ и тѣхъ же мелодическихъ строкъ. Къ тому же концы однихъ текстовыхъ строкъ и начала другихъ часто не совпадаютъ съ концами и началами отдѣльных мелодическихъ строкъ и приходятся подъ средними ихъ мелодическими оборотами, каковыя обороты неожиданны для слушателя и потому кажутся ему новыми.

Вообще мелодическое движеніе въ *болгарскомъ* распѣвѣ оригинально и въ прочихъ распѣвахъ русской Церкви не имѣетъ для себя образцовъ, а равно и подражаній.

Части гласовыхъ мелодій или мелодическіе періоды и строки болгарскаго распѣва, ихъ построеніе и видоизмѣненія.

Гласовая мелодія того или другаго пѣснопѣнія *болгарскаго* распѣва имѣетъ тѣсную мелодическую и текстуальную связь, и потому иногда не легко поддается точному и наглядному разложенію на мелодическія строки и ихъ группы, такъ что иногда и опытные изслѣдователи напѣвовъ въ одномъ и томъ же мелодическомъ отдѣлѣ усматриваютъ то одну, то двѣ мелодическія строки. Болѣе точное разложеніе мелодій на части достигается лишь при сопоставленіи и сравненіи многихъ мелодическихъ строкъ между собою. Только чрезъ такое сопоставленіе строкъ въ достаточной мѣрѣ уясняются нормальныя ихъ формы и видоизмѣненныя, открываются ихъ существенныя части и несущественныя, усматриваются вставки и выпуски мелодическихъ оборотовъ, а равно и отступленія въ мелодическомъ движеніи, обнаруживаются примѣты гласовой мелодіи, ясно обозначаются начала и концы строкъ, — короче: нагляднѣе обрисовываются ихъ формы, яснѣе опредѣляется характеръ ихъ мелодическаго движенія, рельефнѣе выдѣляются отступленія, точнѣе уясняется ихъ послѣдовательность. Но такое сопоставленіе мелодій вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ

и ошибки, встрѣчающіяся какъ въ рукописныхъ, такъ и въ печатныхъ нотныхъ книгахъ. А это обстоятельство особенно важно при уясненіи напѣвовъ, не изобилующихъ въ нашихъ нотныхъ изданіяхъ пѣснопѣніями, каковы напѣвы *болгарскаго* распѣва.

Разложеніе и сопоставленіе мелодій болгарскаго распѣва показываетъ, что гласовые его напѣвы состоятъ изъ соединенія отдѣльных мелодическихъ періодовъ, которые повторяются неоднократно въ пѣснопѣніяхъ. Періоды эти имѣютъ, каждый, свое начало и свое окончаніе и, хотя по большей части соединяются одинъ съ другимъ въ связную мелодію *переходными* или *соединительными* нотами, но для привычнаго слуха въ пѣніи и глаза на письмѣ различаются ясно. Мелодическій періодъ обыкновенно начинается съ низшихъ нотъ, въ своей срединѣ продолжается на болѣе высокихъ нотахъ и оканчивается опять сравнительно низшими же, а вмѣстѣ и болѣе протяженными нотами, или соотвѣтствующими имъ группами нотъ меньшей протяженности. Мелодическій періодъ съ другой стороны обыкновенно соотвѣтствуетъ болѣе или менѣе законченному отдѣленію текста, чѣмъ еще яснѣе отдѣляется отъ сосѣднихъ съ нимъ періодовъ. Въ болгарскомъ распѣвѣ, кромѣ того, мелодическіе періоды въ каждомъ гласѣ имѣютъ въ общемъ опредѣленныя формы, величину и послѣдовательность, а потому уже повтореніе однихъ и тѣхъ же мотивовъ указываетъ на повтореніе того же самаго мелодическаго періода.

Затѣмъ разлагая самые мелодическіе періоды мы усматриваемъ въ нихъ меньшія части, именуемыя мелодическими строками. Въ каждомъ мелодическомъ періодѣ *болгарскаго* распѣва такихъ строкъ обыкновенно бываетъ двѣ. Первая изъ нихъ есть *предыдущее* или *повышеніе*, оканчивающееся нотою обыкновенно высшею конечной ноты періода, вторая — *послѣдующее* или *пониженіе*, оканчивающееся сравнительно

съ *предыдущимъ* низшею нотою. Конечный звукъ *повышенія* отъ конечнаго же звука *пониженія* отстоитъ обыкновенно на терцію вверхъ и по большей части совпадаетъ съ *господствующимъ* звукомъ гласовой мелодіи, конечный же звукъ *пониженія* часто (но не всегда) совпадаетъ съ *финальнымъ* звукомъ всего пѣснопѣнія, или же составляетъ *несовершенное* финальное окончаніе, отстоящее отъ совершеннаго на секунду выше, терцію и т. п.

Предыдущее и *послѣдующее* мелодическаго періода имѣютъ между собою весьма близкія отношенія и тѣсную взаимную связь. *Предыдущее* начинается или въ унисонъ съ финальнымъ звукомъ *совершеннаго* окончанія пѣснопѣнія или находится въ удобопѣваемыхъ къ нему гармоническихъ или мелодическихъ отношеніяхъ секунды, терціи, кварты или квинты, т. е. въ предѣлахъ четырехъ отъ него звуковъ вверхъ или тетрахорда. *Послѣдующее* служитъ продолженіемъ *предыдущаго*, въ которомъ оно получаетъ свое мелодическое *разрѣшеніе* или законченность, и представляетъ собою нисходящую мелодію, соотвѣтствующую восходящей мелодіи *предыдущаго* или *повышенія*. Оно начинается обыкновенно съ тѣхъ же звуковъ, на которые оканчивается *предыдущее*, или повторяетъ въ своемъ началѣ его конечный мелодическій оборотъ. Вообще *предыдущее* и *послѣдующее*, какъ по мелодіи, такъ и по тексту, весьма тѣсно соединяются между собою, такъ что въ своей совокупности составляютъ какъ бы одну нераздѣльную мелодію и легко могутъ быть приняты за одну мелодическую строку.

Мелодическіе періоды изъ трехъ строкъ: *предыдущаго* члена, *средняго* и *послѣдующаго*—встрѣчаются въ болгарскомъ распѣвѣ весьма рѣдко въ видѣ исключенія (напр. въ IV гласѣ).

Окончаніе мелодическаго періода, какъ окончаніе наиболѣе ясное въ мелодическомъ отношеніи и наиболѣе соот-

вѣтствующее мысли текста, означающее наибольшую остановку или отдыхъ при пѣніи пѣснопѣнія, естественно называется *среднимъ совершеннымъ* окончаніемъ. *Среднія несовершенныя* окончанія или малыя остановки при пѣніи, должны быть между отдѣльными мелодическими строками періода, часто заслоняются связностію мелодіи и непрерывностію текста и потому не всегда ясны, но въ нѣкоторыхъ строкахъ и они обозначаются отчетливо протяженностію послѣднихъ звуковъ *предыдущаго* и раздѣльностію, но не совершенною законченностію мелодіи и словъ текста. Примѣръ мелодическаго періода: 1) съ яснымъ различіемъ его *повышенія* (а) и *пониженія* (б), 2) того же періода, представляющаго собою ихъ тѣсное соединеніе въ одну связную строку:

1) а. б.

I. про-по-вѣ - да - ю - ща же-намъ вос-кре-се - ні - е.

2) а. б.

I. Гробъ твой Спа - се во - и ни стре-гу - щі - и.

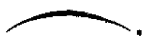
Въ каждомъ гласовомъ напѣвѣ *болгарскаго* распѣва, какъ и въ напѣвахъ распѣва *кѣвскаго*, встрѣчается обыкновенно лишь по одному мелодическому періоду. Не многія пѣснопѣнія имѣютъ по два смѣняющіеся въ нихъ поочередно періода. Мелодическій періодъ гласа вообще строится однообразно, т. е. состоитъ изъ однихъ и тѣхъ же мелодическихъ строкъ и въ продолженіи повторяется неоднократно, и развѣ только въ отдѣльныхъ своихъ звукахъ и мелодическихъ оборотахъ, сообразно количеству текста и требованіямъ музыкальнаго вкуса, иногда терпитъ видоизмѣненія, оставаясь въ главныхъ своихъ чертахъ однимъ и тѣмъ же.

Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ мелодическихъ строкъ, входящихъ въ составъ гласовыхъ періодовъ болгарскаго распѣва, мы замѣчаемъ слѣдующее: строки эти не многочисленны по количеству и довольно однообразны въ главныхъ своихъ чертахъ, но богаты разнообразіемъ мелодическихъ подробностей и, такъ сказать, внѣшними способами видоизмѣненій. Сообразно съ этими видоизмѣненіями различаются слѣдующіе ихъ виды: 1) строки обычнаго, нормальнаго построенія; 2) строки видоизмѣненныя количественно, т. е. распространенныя, сокращенныя и слитныя, сообразно количеству словъ текста; 3) строки варіированныя, и, наконецъ, 4) строки украшенныя.

1) *Обычное, нормальное построеніе строкъ.* Каждая нормальная мелодическая строка, взятая въ отдѣльности, составляетъ ли она *предыдущее*, или же *последующее* мелодическаго періода, представляетъ собою полную опредѣленную форму мелодическаго движенія, строяемую въ предѣлахъ гласовой области съ свойственнымъ гласу господствующимъ звукомъ и соотвѣтственнымъ положенію строки въ періодѣ и пѣснопѣніи *совершеннымъ* или *несовершеннымъ* окончаніемъ, безъ всякихъ добавленій и сокращеній. Форма эта очень часто встрѣчается въ гласовыхъ напѣвахъ *болгарскаго* распѣва и въ чистомъ ея видѣ; но она же служитъ *основною* формою и въ строкахъ видоизмѣненныхъ, и безъ труда различается чрезъ сопоставленіе разныхъ мелодическихъ строкъ того же напѣва.

Мелодическая строка состоитъ изъ нѣсколькихъ (2—3) звуковыхъ группъ или мелодическихъ оборотовъ опредѣленной высоты, протяженности и звуковой послѣдовательности, каковыя группы могутъ быть названы ея членами. Въ болгарскомъ распѣвѣ, какъ и въ большомъ знаменномъ, каждый мелодическій членъ строки обыкновенно соотвѣтствуетъ отдѣльному реченію текста, заключающему въ себѣ то или иное

грамматическое понятіе; но требованіе это не представляется постояннымъ правиломъ: слова текста нерѣдко подписываются и безъ соотвѣтствія каждаго изъ нихъ отдѣльному мелодическому обороту строки. Смѣшеніе, выпускъ или измѣненіе мелодическихъ членовъ строки въ болгарскомъ роспѣвѣ безъ особаго къ тому повода въ текстѣ не допускается; напротивъ того члены строки чаще всего, по требованію количества слоговъ и словъ текста, удвояются и утраиваются, чрезъ что еще рельефнѣе обозначаются въ мелодіяхъ.

По количеству своихъ мелодическихъ оборотовъ или членовъ строки бываютъ двучленные, трехчленные и т. п. Въ нижеслѣдующихъ примѣрахъ члены строкъ обозначены у насъ знакомъ лиго: .

Сверхъ этихъ оборотовъ, очерчивающихъ, такъ сказать, форму строки, въ нормальной строкѣ нѣтъ никакихъ другихъ необходимыхъ или болѣе или менѣе постоянно присущихъ ей частей. Поэтому въ конструкціи мелодическихъ строкъ болгарскаго роспѣва и знаменнаго есть большое различіе. Не измѣняемая часть или *основы* нормальныхъ строкъ большого знаменнаго роспѣва довольно кратки по своему составу, но точно соотвѣтствуютъ малымъ отдѣламъ текста и не допускаютъ переноса слоговъ и словъ изъ одной строки въ другую, а потому съ примѣненіемъ къ нимъ текста большая часть ихъ, независимо отъ своего мѣста въ періодѣ, принимаетъ въ своемъ началѣ разнообразныя дополнительные иногда довольно пространныя группы звуковъ, которыя названы у насъ *строчными запѣвами*, нѣкоторыя же строки сверхъ того принимаютъ еще по своему окончаніи особый *припѣвъ*¹⁾. Мелодическія строки *болгарскаго* роспѣва довольно пространны по своей мелодіи и сверхъ того, при тѣсной

¹⁾ См. »О Церковномъ пѣніи; большой знам. роспѣвъ«, вып. 1, § 7 и вып. 2, нот. приложеніе I.

взаимной связи въ періодахъ, допускаютъ переносъ слоговъ и словъ изъ одной строки въ другую, а потому, дополняясь взаимно звуками, не нуждаются въ такихъ дополненіяхъ, каковы *затѣвы* и *припѣвы* или дополнительные *несовершенныя*, чуждыя имъ по конструкціи, строки. *Предыдущее* и *послѣдующее* мелодическаго періода вообще представляется какъ бы одною пространнаго вида двучленною мелодическою строкою, которой начальные и мелодическіе обороты служатъ *основными* частями мелодіи и почти всегда неизмѣнно сохраняютъ свою нормальную гласовую форму безъ всякихъ добавленій и измѣненій, въ каковой формѣ и повторяются въ пѣснопѣніяхъ. Гласовой періодъ начинается прямо основною частию *предыдущаго*, не допуская *затѣва* предъ нею, равно и оканчивается основною же частию *послѣдующаго*, не принимая по окончаніи ея добавочнаго припѣва; повтореніе же мелодическихъ оборотовъ, добавки и звуковыя измѣненія происходятъ обыкновенно, какъ и въ *житныхъ лицахъ* знаменнаго распѣва, въ срединѣ мелодическаго періода, т. е. или между *предыдущимъ* и *послѣдующимъ* его членомъ (дополненія), или въ концѣ *предыдущаго* (сокращеніе), или же въ концѣ *предыдущаго* и вмѣстѣ въ началѣ *послѣдующаго* (сліяніе), каковыя дополненія и измѣненія уже выходятъ изъ сферы нормальнаго строенія строкъ и принадлежатъ къ ихъ видоизмѣненіямъ. Примѣръ:

1. Основная часть.	Добав. ч.	2. Основная часть.
III. Пло-ті - ю смерть () во - кушь Го-спо - ди. Пер-ве - нець тва - ри и со - дѣ - тель всѣмъ быв - шимъ. Лѣв. Ирм. 1709 г.		

Подобное сему построеніе въ краткомъ видѣ мы находимъ еще въ мелодіяхъ *малаго* знаменнаго и краткаго *кіевскаго* распѣва, строки которыхъ также въ своемъ началѣ и

концѣ имѣютъ главные и неизмѣнныя части, въ срединѣ же—сокращаемую или распространяемую часть речитативную.

Сравнивая способы построения мелодій съ способами этимологическаго построения *словъ* и ихъ *формъ* въ разныхъ языкахъ, въ мелодическихъ строкахъ большого знаменнаго распѣва мы находимъ сходство съ конструкціею словъ и формъ греческаго языка, принимающихъ приращенія въ началѣ и измѣняемыя окончанія въ концѣ, въ строкахъ же *болгарскаго* распѣва (а также малаго знаменнаго и ѳитныхъ мелодій)—сходство съ конструкціею словъ и формъ симитическаго племени, измѣняемыхъ главнымъ образомъ въ ихъ срединѣ, хотя не рѣшаемся допустить мысли о вліяніи турецкой и татарской націй на наше или болгарское народное и особенно церковное пѣніе.

Къ числу несущественныхъ въ мелодіи, но весьма употребительныхъ въ мелодическихъ строкахъ *болгарскаго* распѣва, звуковъ должно отнести звуки *соединительные* или *переходные*. Соединительные звуки и ихъ группы въ мелодіяхъ болгарскаго распѣва многочисленны и разнообразны и встрѣчаются постоянно какъ между отдѣльными строками, такъ и между мелодическими періодами. Составляя переходъ отъ одной мелодической строки къ другой, за нею слѣдующей, они по степенямъ своей высоты примѣняются къ конечному звуку предыдущей и къ начальнымъ звукамъ слѣдующей строки, выпѣваются на конечный слогъ предыдущей строки и подчиняются правильному распредѣленію мелодіи на такты. Группы соединительныхъ нотъ, сообщая связность мелодіи, нерѣдко вмѣстѣ съ тѣмъ уясняютъ и ладъ, въ которомъ она происходитъ, при чемъ главные звуки лада въ видѣ двузвучій и трезвучій обозначаются протяженными сравнительно нотами. Обиліе соединительныхъ звуковъ и употребленіе ихъ для связи не только отдѣльныхъ строкъ, но и цѣлыхъ мелодическихъ періодовъ, показываетъ, что напѣвы

болгарскаго распѣва назначены не для *антифоннаго*, но для непрерывнаго пѣнія на одномъ клиросѣ. Примѣры *соединительныхъ* или *переходныхъ* звуковъ:

с. зв. с. зв. с. зв.

V. рп - зо - ю. V. по - хва - лимъ. IV. рай - -

с. зв. с. зв. с. зв.

V. І - н - су - се. І. Выш - ня - го. І. Да - видъ.

с. зв. с. зв.

VI. со - бра. VI. на - ша.

2) *Распространеніе и сокращеніе мелодическихъ строкъ.*

Каждая гласовая строка въ болгарскомъ распѣвѣ, какъ сказано выше, имѣетъ опредѣленную мелодическую форму, подъ которую и подводятся текстовыя строки распѣваемаго пѣснопѣнія. Но не каждая текстовая строка подходитъ къ этой формѣ по количеству заключающихся въ ней слоговъ и словъ: въ однихъ строкахъ оказывается избытокъ слоговъ и словъ сравнительно съ мелодическою формою, въ другихъ же ихъ недостатокъ. Въ первомъ случаѣ мелодическая форма строки распространяется добавочными звуками и ихъ группами, во второмъ сокращается. Такое внѣшнее измѣненіе мелодическихъ строкъ сообразно съ количествомъ слоговъ и словъ текста можетъ быть названо *количественнымъ* измѣненіемъ.

Количественное измѣненіе строкъ свойственно и другимъ распѣвамъ и между ними знаменному и *дневному* кievскому, но въ болгарскомъ распѣвѣ имѣетъ нѣкоторыя особенности. Въ большомъ знаменномъ распѣвѣ дополненія, а

равно и выпуски возможны въ каждой части мелодическихъ строкъ, особенно же въ ихъ началѣ, и могутъ состоять какъ изъ отдѣльныхъ нотъ, такъ и ихъ группъ безъ симметрическаго текста; въ дневныхъ напѣвахъ *киевского* распѣва съ его отраслями мелодическія строки примѣняются къ тексту лишь въ количественномъ содержаніи своихъ речитативныхъ частей. Въ томъ и другомъ распѣвѣ слова текста не повторяются. Въ болгарскомъ распѣвѣ иногда мелодическія строки, а иногда текстъ пѣснопѣнія терпятъ нѣкоторые измѣненія, именно, строки распространяются и сокращаются, а текстъ повторяется. Распространеніе и сокращеніе мелодіи однако никогда не происходятъ въ началѣ и концѣ мелодическаго періода, а главнымъ образомъ въ его срединѣ, такъ что гласовыя формы строкъ по большей части остаются болѣе или менѣе правильными и ясными. Вступительный *подъемъ* въ нѣкоторыхъ строкахъ І гласа (напр. въ словахъ „благословенъ грядый“ надъ слогомъ *бла*) и *притѣвъ* „Господи“ (въ сѣдальнѣ „Благообразный Іосифъ“ по Синод. Обиходу), по окончаніи мелодическаго періода, представляютъ собою одиночные, исключительные примѣры; развитіе же нѣкоторыхъ конечныхъ строкъ (по изложенію юго-западныхъ ирмологовъ) на подобіе ѳитныхъ мелодій принадлежитъ къ особымъ образованіямъ строкъ.—Добавленія и выпуски въ строкахъ *болгарскаго* распѣва,—иногда малыя, иногда большія,—всегда происходятъ въ мѣрномъ количествѣ, свойственномъ его мелодіямъ. Взамѣнъ распространенія мелодическихъ строкъ иногда конецъ текстовой строки *предыдущаго* переносится въ *последующее* періода и крайне рѣдко изъ конца одного мелодическаго періода въ начало слѣдующаго¹⁾. Взамѣнъ же сокращенія мелодической формы строкъ слова текста, при его краткости, иногда повторяются. Повтореніе словъ происхо-

¹⁾ См. ниже § 13-й.

дить именно въ *послѣдующемъ* мелодическаго періода и встрѣчается преимущественно въ позднѣйшихъ редакціяхъ *болгарскаго* распѣва.

Дополнительные звуки и ихъ группы, по ихъ мѣсту въ срединѣ мелодическаго періода, точнѣе могутъ быть названы *вводными* частями періода. *Вводныя* части этого рода обыкновенно слѣдуютъ непосредственно по окончаніи полной формы *предыдущаго* или *повышенія* періода и предъ началомъ его *послѣдующаго* или *пониженія* и бываютъ или *простыми* или *сложными*. *Простыя* дополненія состоятъ или изъ *цѣлыхъ* нотъ (тактовъ), или изъ соотвѣствующихъ имъ мелодическихъ простѣйшихъ звуковыхъ группъ также съ размѣромъ въ $\frac{4}{4}$, прибавляемыхъ или въ концѣ *предыдущаго* или въ началѣ *послѣдующаго* члена періода. Отношеніе ихъ къ той или другой части періода, впрочемъ, опредѣляется не столько ихъ мелодическимъ составомъ, сколько текстомъ. Вводные звуки и группы, выпѣваемые на конечные слоги и слова *предыдущей* строки періода относятся къ *предыдущему* и составляютъ какъ бы его припѣвъ, звуки же и группы съ подписью начальныхъ слоговъ и словъ *послѣдующей* строки естественно считаются дополненіемъ къ *послѣдующему* періода и составляютъ какъ бы его строчный *запѣвъ*.

Что касается мелодическаго состава этого рода дополнительныхъ звуковъ и группъ, то изъ наблюденій ясно, что они существеннымъ своимъ звукомъ имѣютъ *господствующій* *звукъ* гласа, по мелодическому же своему движенію состоятъ въ буквальномъ или же варіированномъ повтореніи конечныхъ звуковъ *предыдущаго*, или же начальныхъ звуковъ *послѣдующаго* и рѣдко имѣютъ болѣе или менѣе самостоятельное мелодическое движеніе. Примѣры простыхъ дополненій, относящихся а) къ *предыдущему* и б) къ *послѣдующему* мелодическаго періода:

II. Бла-го - об - раз - ный І - о - сифъ () І - о - сифъ.
И во - ня - ми во гро - бѣ но - вѣ за - крывъ по-ло - жи.

II. Пре-про - слав - лен - на е - си Бо - го - ро - ди - це по-емъ тя.
Ирм. 1652 г.

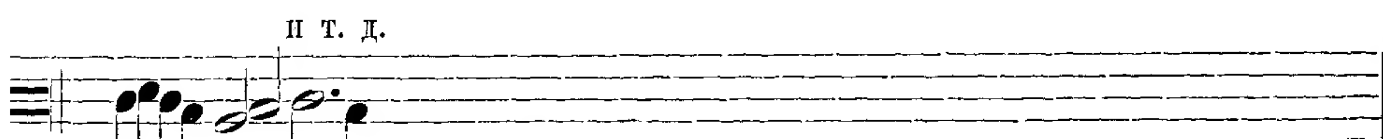
Иногда дополнительная средняя часть періода бываетъ довольно пространна по тексту и сложна по своему мелодическому составу; но и въ этомъ случаѣ она обыкновенно состоитъ не изъ новыхъ мелодическихъ оборотовъ, а изъ повторенія простыхъ же вводныхъ группъ, о которыхъ сказано выше, и потому не можетъ считаться особою *среднею* въ мелодическомъ періодѣ строкою, а лишь сложною дополнительною частію. Дополнительную среднюю часть болѣе самостоятельную въ своемъ мелодическомъ составѣ мы находимъ лишь въ мелодическомъ періодѣ IV гласа, каковую часть, если угодно, можно считать и особою *среднею* строкою періода. Примѣры:

I. Сла - ва во - скре - се - ні - ю ти Хри-сте, сла-ва царст...

I. Се - го ра - ди си - лы не - бес-ны - я во - пі - я - ху

ти жиз-но... Льв. Ирм. 1700 г.

Удвоенное дополнение.

и т. д.

Дополнительные звуки и ихъ группы въ срединѣ самыхъ мелодическихъ строкъ встрѣчаются весьма рѣдко, при чемъ происходятъ только въ *послѣдующемъ*, а не въ *предыдущемъ* періода. Примѣръ:

Послѣдующее

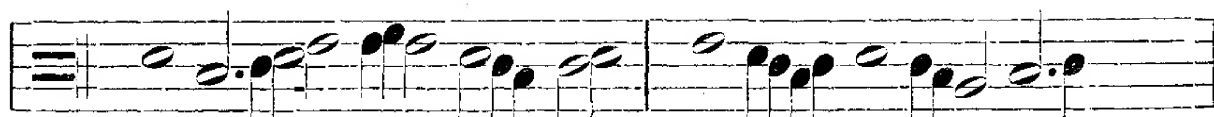

Примѣненіе мелодическихъ строкъ къ тексту чрезъ ихъ *сокращеніе* въ частности происходитъ слѣдующими способами:
а) чрезъ *сокращеніе предыдущаго* члена мелодическаго періода. Оно состоитъ обыкновенно въ выпускѣ конечныхъ звуковъ и группъ *предыдущаго* съ удержаніемъ однакоже существенно необходимаго и характеристическаго его мелодическаго оборота или члена и въ непосредственномъ переходѣ къ звукамъ *послѣдующаго*. При томъ *послѣдующее* періода, какъ и послѣдній членъ основы въ строкахъ знаменнаго распѣва, сохраняетъ свою полную форму. Въ этомъ случаѣ *предыдущее* является какъ бы добавочною частію *послѣдующаго* или его *затѣвомъ*. Примѣры а) полной строки, б) строкъ сокращенныхъ:

а.

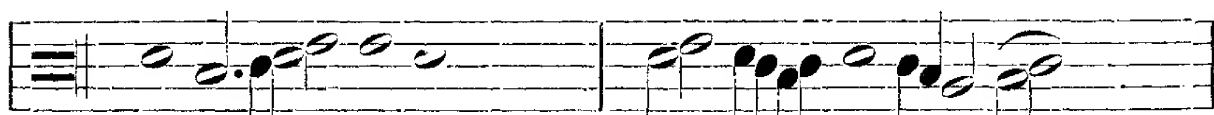
б.

пла-ща - ни - це - ю чи-сто - ю об - вивъ

Ирм. 1700 г.

б.

но три - дне-вно во - скре - се Го - сподь.

Ирм. 1700 г.

Примѣч. Сокращенія въ другихъ частяхъ *предыдущаго* встрѣчаются весьма рѣдко:

Полная форма.

Сокращеніе.

I. се - го ра - ди си - лы. Сла - ва во - скре - се...

б) Чрезъ сліяніе *предыдущаго* и *послѣдующаго* въ одну нераздѣльную по мелодіи, а частію и по тексту строку. Въ этомъ случаѣ *предыдущее*, теряя свои конечные звуки, переходитъ частью своего текста въ *послѣдующее*, а иногда и *послѣдующее* (рѣдко) теряетъ свои начальные звуки:

Полная форма.

IV. бла - го-сло - венъ гря - дыйъ вои - мя Го - спо - дне.

Ирм. 1700 г.

Сокращеніе.

Богъ Го - - сподь и я - ви - ся намъ. Снн. Обих.

в) Чрезъ выпущеніе звуковъ въ *послѣдующемъ*. При-
мѣры такого выпущенія рѣдки. Звуки выпускаются всегда группами въ мѣрномъ количествѣ въ видѣ цѣлыхъ тактовъ.

Выпущеніе отдѣльныхъ звуковъ, не составляющихъ размѣра $\frac{4}{4}$ такта, вовсе не допускается и встрѣчается въ разныхъ нотныхъ книгахъ развѣ только какъ ошибка письма или печати. Примѣръ изъ Ирм. 1709 г.

Послѣдующее.

I. Ар - хі - е - ре - омъ Бо - га выш - ня - го -

мо - ли - твы тво - - - - я

у - ни-тав - на - го - - - -

Ирм. 1652 г.

Само собою разумѣется, что при краткости текста и удвоеніе однихъ и тѣхъ же мелодическихъ оборотовъ имѣетъ мало мѣста.

Распространенный періодъ.

I. но пот - щі-ся ны-нѣ по - служи - ти Го - сно! - де - - - в'

Сокращенный періодъ.

и слав - но-му за - ко - ле - ні - ю

Вариірованіе мелодій. Обыкновенныя гласовыя мелодіи болгарскаго распѣва имѣютъ довольно строго опредѣленныя формы мелодическаго движенія и не допускаютъ свободнаго вариірованія, а потому бѣдны варіантами, разнообразящими мелодическія строки. Разнообразіе гласовыхъ мелодій главнымъ образомъ происходитъ отъ количественнаго распростра-

а. а. а. а.

но - вѣ. отъ От-ца. со - дѣй-ствомъ. V во - ста - ні - е.

но - вѣ. отъ От - ца. со-дѣй-ствомъ. на - ли - ма - я.

в) *Отдаленное* или *свободное* варіированіе мелодіи, свойственное художественнымъ произведеніямъ *болгарскаго* распѣва, состоящее въ значительныхъ измѣненіяхъ звуковыхъ группъ строки по ихъ количественному содержанію, высотѣ и частнымъ свойствамъ мелодическаго движенія. Варіированіе это происходитъ или въ одномъ и томъ же ладѣ съ нормальнымъ положеніемъ мелодіи, или же съ переходомъ въ иной ладъ.

Норм. форма.

V. Пѣ - нивъ смер - ти дер-жа - ву и крѣ - постъ ді - а - во - лю.

Вариантъ.

снемъ І - о - - сифъ съ дре-ва съ Ни - ко - ди - момъ.

Вариантъ.

у - - - - - вы.
Ка - - - - - ко.

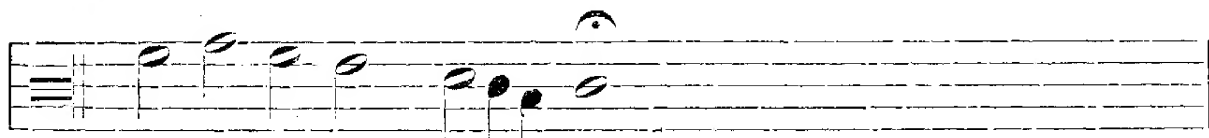
г) Изложеніе одной и той же мелодіи въ разныхъ тональностяхъ на разстояніи секунды, кварты, терціи, двухъ квартъ и т. п. Такая разность изложенія встрѣчается не только въ разныхъ изданіяхъ, но иногда и въ одной и той же нотной книгѣ, въ одномъ и томъ же гласѣ, и касается или всей

мелодіи извѣстнаго пѣснопѣнія, или же только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ его частей. Полная транспозиція мелодій на кварту вверхъ или внизъ свойственна разнымъ изданіямъ и происходитъ безъ переменныхъ ключевыхъ знаковъ, транспозиція же на секунду сопровождается знакомъ \flat на *ми* въ ключѣ и свойственна главнымъ образомъ Ирмологу 1652 г. Транспозиція на разстояніи терціи встрѣчается также иногда безъ ключевыхъ переменныхъ знаковъ. Такъ мелодія II гласа „Богъ Господь“ и воскреснаго тропаря положена на терцію ниже *стдалныхъ* пѣснопѣній безъ особыхъ знаковъ въ ключѣ¹⁾. Но особенно замѣчательна въ *болгарскомъ* распѣвѣ, по редакціямъ юго-западныхъ ирмологовъ, транспозиція отдѣльныхъ частей пѣснопѣній или строкъ на разстояніи секунды, кварты и квинты отъ нормальной тональности гласовой мелодіи. Это и есть собственно *модулированіе* мелодіи. Оно происходитъ или съ переменною *лада* и съ употребленіемъ среди мелодіи переменныхъ знаковъ и тогда нотируется на секунду выше или ниже гласовой мелодіи, или же только съ переменною тональности на разстояніи терціи, кварты или квинты, безъ перемены *лада* и безъ употребленія переменныхъ знаковъ. Переменная *лада* и ключевыхъ знаковъ среди пѣснопѣній, по юго-западнымъ редакціямъ, допускается и въ мелодіяхъ *большаго* знаменнаго распѣва, но практикуется не во всѣхъ юго-западныхъ ирмологахъ; нѣтъ ея и въ Синод. Обиходѣ. Частичная переменна тональности состоитъ въ томъ, что пѣснопѣніе, начавшись въ свойственной гласу тональности, къ концу возвышается или понижается на терцію, кварту или квинту, принимая соотвѣтственное измѣненному своему положенію и окончаніе. Примѣръ транспозиціи этого послѣдняго вида:

¹⁾ Примѣры полной транспозиціи на секунду, терцію и квинту см. въ нотномъ приложеніи.

Мелодія эта модулирована во 2 й своей половинѣ въ томъ же *ладѣ* на болѣе высокихъ нотахъ (на терцію выше) и сведена къ финалу *солъ* вмѣсто *до*, т. е. на квинту выше нормальнаго ея окончанія. Проще она могла бы быть, на-примѣръ, въ такомъ видѣ:

Мелодическія украшенія. Въ *большомъ* болгарскомъ распѣвѣ, какъ и въ пространныхъ видахъ другихъ распѣвовъ, на-прим. знаменнаго и кievскаго, есть мелодическія украшенія—большія и малыя.

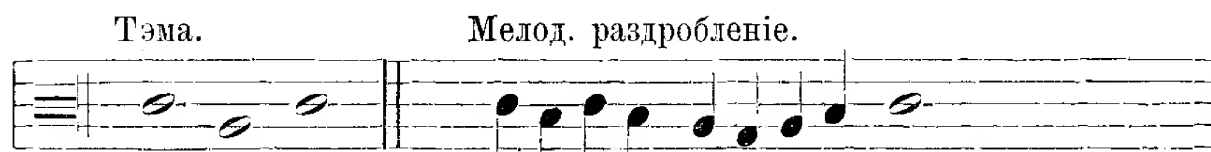
Большія украшенія болгарскаго распѣва состоятъ изъ нарашенія къ гласовой мелодіи многихъ добавочныхъ звуковъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ въ опредѣленномъ порядкѣ съ подписью подъ ними немногихъ словъ текста, и въ общемъ нѣсколько подобны по своей конструкціи *мелодіямъ* знаменнаго распѣва, ибо также допускаютъ удвоенія однихъ и тѣхъ же мелодическихъ оборотовъ и также могутъ сокращаться и выпускаться. Въ нѣкоторыхъ же изъ нихъ встрѣчаются почти буквально отдѣльные обороты *мелодіи* знаменнаго распѣва, на-примѣръ.

Знам. расп. 1)		2) или:
V. на-шимъ - - .	I. на-шимъ - - .	IV. бытъ - - .

¹⁾ Сн. ѳ. »Не постоянную«. »О церк. пѣніи«, вып. 2, прилож. 3, груп. 6, б.

²⁾ Тамъ же и въ той же группѣ.

Но пространныя украшенія *болгарскаго* распѣва отличаются отъ *знаменныхъ житныхъ* мелодій тѣмъ, что они значительно короче ихъ, не встрѣчаются въ срединѣ пѣснопѣній, а только на концахъ нѣкоторыхъ заключительныхъ въ пѣснопѣніяхъ строкъ, наконецъ они примѣняются къ гласовымъ строкамъ именно *болгарскаго* распѣва, т. е. принимаютъ нѣкоторыя частныя свойства ихъ мелодическаго характера и соотвѣтственныя имъ окончанія, и такимъ образомъ служатъ какъ бы естественнымъ развитіемъ той или другой гласовой мелодіи, а не внѣшними чуждыми гласу приставками.—На концахъ заключительныхъ строкъ нѣкоторыхъ пѣснопѣній гласовъ II, III, IV и V употребляется часто оборотъ сходный съ заключительною строкою гласа VII *греческаго* распѣва; но это случайное совпаденіе мелодическихъ частныхъ, произшедшее вслѣдствіе мелодическаго раздробленія трехъ простѣйшей послѣдовательности звуковъ, употребительной во всѣхъ распѣвахъ:

Въ строкахъ украшенныхъ, какъ и въ простыхъ, легко различаются отдѣльные мелодическіе обороты, по большей части соотвѣтствующіе отдѣльнымъ реченіямъ текста. Особенно же ясно въ нихъ отдѣляется добавочная финальная часть отъ обыкновенной мелодической строки гласа, къ которой она приставляется. Приставка добавочной части происходитъ обыкновенно при посредствѣ соединительныхъ звуковъ или цѣлой ихъ группы, каковыя звуки и группы вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко служатъ и указателемъ *лада* мелодіи, а равно и того гармоническаго трезвучія, въ которомъ долженъ послѣдовать звукъ финальный. Примѣры украшенныхъ конечныхъ строкъ въ сравненіи съ обычными гласовыми строками разсматриваемаго распѣва.

Обычн. конеч.

Украсен. конеч.

...бо ве-ли-ча-ю - щихъ ве-ли-ча-ю - щихъ. Бо-жі - е

К.

У - сон - - - - - шихъ. VIII. во - и - мя Го -

К.

жи - ли - ще - - - - - От-ча-ян - ны - - -

К.

спод - не.

К.

- я - - - - -

Примѣчаніе. Сопоставленіе и болѣе подробное разсмотрѣніе украшенныхъ конечныхъ строкъ см. въ нотномъ приложеніи.

Украшенные конечныя строки *болгарскаго* распѣва имѣютъ весьма немного видовъ, при томъ нерѣдко въ разныхъ гласахъ сходны въ главныхъ мелодическихъ оборотахъ, и только ихъ *финалы* и нѣкоторыя подробности мелодическаго движенія сообщаютъ имъ нѣкоторое разнообразіе. Это обстоятельство приводитъ къ убѣжденію, что украшенія этого рода въ своемъ началѣ не были *осмогласныи*, а составляли одну небольшую группу украшеній, примѣняемыхъ къ конечнымъ строкамъ разныхъ гласовъ, а затѣмъ уже примѣнены

въ своей мелодіи и фіналахъ къ тому или иному гласу церковнаго осмогласія.

Украcительныя конечныя строки въ пѣвческой практикѣ со временемъ вышли изъ употребленія и въ позднѣйшихъ изданіяхъ, наприм., въ Львовскомъ Ирмологѣ 1700 г. и въ Обиходѣ синод. изданія не встрѣчаются.

Видоизмѣненіе однихъ и тѣхъ же конечныхъ украcительныхъ строкъ происходитъ по общимъ правиламъ варіированія мелодій, т. е. состоитъ въ распространеніи или сокращеніи мелодій, въ разности протяженія отдѣльных нотъ, въ легкомъ измѣненіи нѣкоторыхъ оборотовъ, въ разности тональностей, въ измѣненіи малыхъ мелодическихъ украшеній и т. п. Къ важнѣйшимъ измѣненіямъ конечныхъ строкъ должно отнести ихъ *модулированіе*, или переводъ части мелодіи изъ одного тетра хорда въ другой съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ и звука финальнаго¹⁾).

Изъ сходства украшенныхъ конечныхъ строкъ въ разныхъ гласахъ и изъ допускаемыхъ въ нихъ отступленій явствуется, что строки эти не могутъ служить надежными указателями *примѣтъ* того или другаго гласа. Онѣ отступаютъ отъ нормальнаго построенія гласовыхъ строкъ и, какъ и концы распѣвнаго чтенія, назначены лишь для яснѣйшаго показанія окончанія пѣнія. Показаніе же окончанія пѣнія или чтенія, служа пунктомъ успокоенія музыкальнаго и молитвеннаго напряженія слушателя, вмѣстѣ съ тѣмъ и для совершителей богослуженія служатъ напоминаніемъ своевременно приготовиться къ безостановочному продолженію слѣдующихъ затѣмъ въ порядкѣ церковнаго Устава частей богослуженія. Гласовыя же примѣты усматриваются изъ строкъ *среднихъ* и *конечныхъ* не украшенныхъ, а иногда также изъ части финальной строки, предшествующей добавочному украшенію.

¹⁾ Примѣръ модулированія мелодій см. выше.

Въ болгарскомъ распѣвѣ встрѣчаются и нѣкоторые виды *малыхъ* украшеній, но значительно въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ большомъ знаменномъ распѣвѣ. Малыя украшенія обыкновенно предшествуютъ конечному звуку строкъ, представляя собою колебательное задержаніе предконечнаго звука, которымъ, въ случаѣ ихъ выпуска, легко могутъ замѣняться. Изъ малыхъ украшеній, свойственныхъ знаменному пѣнію, въ болгарскомъ распѣвѣ иногда встрѣчается *синкопъ* въ срединѣ строки и, въ видѣ исключенія, раздробленіе бѣлой ноты по разнымъ слогамъ текста (см. гласъ V „Крестъ Господень“), но не встрѣчаются *фариллажъ*, *задержаніе* и *предѣмъ*¹⁾. Чаше другихъ встрѣчаются въ мелодіяхъ болгарскаго распѣва: а) *полутрель* и б) *группетто*, состоящія во вставкѣ, особенно предъ конечною нотой нѣсколькихъ краткихъ звуковъ на разныхъ сосѣднихъ съ нею ступеняхъ музыкальной лѣствицы. Несущественность въ гласовыхъ мелодіяхъ украшеній обнаруживается частію ихъ совершеннымъ выпущеніемъ, частію же замѣною однихъ украшеній другими въ однихъ и тѣхъ же мелодіяхъ. Примѣры взаимнаго замѣненія украшеній, заимствованные изъ одной и той же мелодіи IV гласа:

Впрочемъ, должно сказать, что вообще пространныя или краткія внѣшнія украшенія не имѣютъ большаго значенія

¹⁾ Понятіе о нихъ съ примѣрами см. въ соч. „О церк. пѣніи“, § 8, стр. 132—134.

въ болгарскомъ распѣвѣ. Красота его мелодій достигается главнымъ образомъ чрезъ мелодическое раздробленіе протяженныхъ нотъ, сообщающее мелодіамъ безпрестанное движеніе, и чрезъ болѣе или менѣе *свободное* варіированіе мелодій.

Разнообразіе мелодическаго движенія сообразно 1) видамъ распѣва; 2) гласамъ; 3) видамъ пѣснопѣній, и 4) мѣсту въ пѣснопѣніяхъ.

Болгарскій распѣвъ въ своемъ мелодическомъ составѣ многовиденъ, т. е., для распѣванія пѣснопѣній имѣетъ не малое количество *подобновъ*, частію существенно различныхъ между собою по своимъ музыкальнымъ основаніямъ и примѣтамъ, частію же сходныхъ въ общемъ, но различающихся подробностями мелодическаго движенія. И прежде всего въ немъ различаются:

1) Два главные вида напѣвовъ, приспособленные къ большей или меньшей торжественности еженедѣльно отправляемаго богослуженія, именно: видъ *недѣльный* или воскресный и видъ *дневной* или будничный. Эти два вида напѣвовъ проходятъ чрезъ все *осмогласіе* болгарскаго распѣва, т. е., каждый изъ нихъ имѣется почти въ каждомъ изъ восьми гласовъ. По крайней мѣрѣ пѣснопѣніе „Богъ Господь“ въ юго-западныхъ ирмолагахъ почти во всѣхъ гласахъ имѣетъ оба означенные вида. *Недѣльный* видъ распѣва имѣетъ мѣсто во дни воскресные и для пѣснопѣній воскресныхъ богослуженій, особенно же всеощаго бдѣнія, каковы: тропари воскресны, сѣдальныя пѣснопѣнія по 1-мъ и 2-мъ стихословіи и нѣкоторыя *подобны* стихирь. По образцамъ же ихъ распѣты и нѣкоторыя другія пѣснопѣнія. *Дневнымъ* же видомъ напѣвовъ напротивъ въ юго-западныхъ ирмолагахъ и въ Синод. Обиходѣ, кромѣ „Богъ Господь“ распѣто весьма мало пѣснопѣній. Но изъ этого нельзя заключать, будто

дневные или краткіе напѣвы были мало употребляемы. Они, какъ простѣйшіе и легчайшіе для исполненія, безъ сомнѣнія, употреблялись даже чаще недѣльныхъ, особенно при повседневныхъ службахъ, молебныхъ пѣніяхъ и проч., но лишь не вошли въ составъ нотныхъ сборниковъ, представляющихъ собою собраніе наиболѣе торжественныхъ пѣснопѣній. Какъ не имѣющіе художественнаго склада и назначаемые для исполненія простыми или даже одинокими пѣвцами въ будничные дни, напѣвы эти естественно предоставлялись устному клиросно-пѣвческому исполненію по слуху и памяти и были предметомъ не писаннаго обычая и преданія. Въ нотныхъ же книгахъ записаны лишь ихъ образцы, указывающіе способъ и приемы голосоведенія краткаго пѣнія, свойственнаго болгарскому распѣву.

Но сверхъ этихъ двухъ видовъ напѣвовъ въ болгарскомъ распѣвѣ есть и третій ихъ видъ, особенно развитый мелодически, который можно назвать *распространеннымъ* распѣвомъ. Имъ распѣты нѣкоторыя пѣснопѣнія въ праздники Господни, Богородичны и нарочитыхъ святыхъ, а также на особо торжественные случаи, напр. на цѣлованіе плащаницы, на проклятіе еретиковъ. По своей конструкціи мелодіи этихъ пѣснопѣній представляютъ собою сложные, иногда весьма художественныя произведенія, выдающіяся изъ ряда другихъ, которыя можно сравнить съ концертами позднѣйшаго времени. Они представляютъ собою или тѣ же гласовыя мелодіи, свободно варіированныя и художественно обработанныя, или смѣшеніе разныхъ гласовыхъ мелодій, или же наконецъ неосмогласные напѣвы, не повторяющіеся въ другихъ пѣснопѣніяхъ.

Такимъ образомъ въ *болгарскомъ* распѣвѣ, какъ и въ *знаменномъ*, легко различаются виды: *недѣльный* или *средній* по мелодическому составу, болѣе другихъ обычный и употребительный, *дневной* или *малый*—краткій, наименѣе

развитый мелодически, и *пространный* праздничный—торжественный, сложенный наиболее художественно. Особенности этих трех видов распѣва состоятъ въ слѣдующемъ: *недѣльный* видъ отличается *среднею* протяженностію мелодій, мелодически-волнообразнымъ движеніемъ разныхъ видовъ (см. § 10), довольно строго установленными для cadaго гласа и устойчивыми формами мелодическихъ строевъ, повторяющимися въ пѣснопѣніяхъ однообразно, насколько то позволяетъ количественное содержаніе текстовыхъ строевъ, а потому и наибольшею примѣнимостію ко всякаго рода пѣснопѣніямъ. Мелодіи этого вида ограничиваются предѣлами звуковой области своего гласа, т. е. происходятъ въ объемѣ лишь *тетрахорда* или *пентахорда* и отличаются ровностію и плавностію мелодическаго движенія; иногда допускаютъ повтореніе словъ текста. Этотъ видъ распѣва есть самый нормальный и обычный. Изъ него-то наияснѣйшимъ образомъ и усматриваются какъ музыкальныя основанія *болгарскаго* распѣва, такъ и гласовыя примѣты. Вслѣдствіе же однообразной правильности мелодическихъ строевъ этого вида и изученіе его, и распѣваніе по его образцамъ новыхъ пѣснопѣній, не представляетъ затрудненій.

Дневной видъ распѣва напротивъ отличается краткостію своихъ мелодій и бѣдностію мелодическаго движенія, приближающагося къ речитативу. Его строки по большей части напоминаютъ строки *недѣльнаго* распѣва, составляя ихъ простое до возможной степени сильное сокращеніе, съ удержаніемъ впрочемъ ихъ гласовыхъ *областей* и *примѣтъ*, иногда же имѣютъ особыя отъ нихъ мелодіи, отличающіяся не только характеромъ мелодическаго движенія, но и областію звуковъ и гласовыми *примѣтами*. Къ числу такихъ напѣвовъ относится особенно 2-й напѣвъ гласа IV.

Въ юго-западныхъ ирмолагахъ встрѣчаются сверхъ того пѣснопѣнія съ надписью „скорѣй“, т. е. какъ бы „преводне“

изложенныя, отличныя отъ обычныхъ образцовъ какъ *недѣльнаго*, такъ и *дневнаго* распѣва.

Наконецъ, праздничныя пѣснопѣнія *распространеннаго*, торжественнаго вида, сообразно своему назначенію при богослуженіи, отличаются особыми свойствами, именно: а) наибольшею широтою области звуковъ мелодіи, коихъ количество не только выходитъ за предѣлы тетра хорда и пента хорда, но иногда превышаетъ и октаву; б) широкимъ, свободнымъ и смѣлымъ голосоведеніемъ; в) богатымъ развитіемъ мелодическихъ строкъ и обиліемъ украсительныхъ оборотовъ, особенно же обиліемъ мелодическаго раздробленія звуковъ и разнообразіемъ мелодическаго движенія на разныхъ ступеняхъ музыкальной лѣствицы; г) свободою варіированія, выражающеюся смѣлыми отступленіями отъ точной формы строкъ, переходами изъ одного *лада* въ другой и иногда употребленіемъ особыхъ строкъ, въ прочихъ гласовыхъ мелодіяхъ неизвѣстныхъ; д) нерѣдко художественною выразительностію мысли и чувства отдѣльныхъ мѣстъ въ пѣснопѣніяхъ; е) наконецъ, художественно-правильною соразмѣрностію частей мелодіи или *симметрическимъ ритмомъ*. Нѣкоторыя изъ этихъ пѣснопѣній удерживаютъ до нѣкоторой степени тѣ или другія *гласовыя примѣты*, другія же состоятъ въ коренномъ измѣненіи гласовыхъ мелодій, не имѣютъ надписанія гласа и должны считаться *неосмогласными* или *самопѣненными* произведеніями. Наиболѣе извѣстнѣйшими примѣрами праздничныхъ пѣснопѣній могутъ служить: пѣснопѣніе на цѣлованіе плащаницы „Тебе одѣющагося“, распѣтое во гласѣ V, и славникъ въ недѣлю 8-ю „Пріидите вѣрныи“, безъ надписанія гласа, съ нѣкоторыми примѣтами гласа VIII, а также „Царю небесный“ и „Днесъ благодать“.

2) *Распредѣленіе мелодій по гласамъ*. Болгарскій распѣвъ принадлежитъ къ полнымъ *осмогласнымъ* распѣвамъ. Гласы его, числомъ восемь, какъ и гласы прочихъ распѣвовъ,

смѣняются въ годичномъ кругѣ богослуженія по *столпамъ*. Въ напѣвѣ каждого гласа имѣется не большое, но строго определенное количество мелодическихъ строкъ (2—3), смѣняющихся, какъ и въ дневныхъ напѣвахъ кievскаго распѣва, съ правильною послѣдовательностію. Поэтому въ *болгарскомъ* распѣвѣ нѣтъ строкъ *господствующихъ* въ гласѣ и *второстепенныхъ, общихъ* разнымъ гласамъ и *переносныхъ*; не встрѣчается и двукратнаго повторенія одной и той же строки, если не считать добавочныя части среди мелодическаго періода, состоящая обыкновенно въ повтореніи послѣдняго оборота предыдущей строки и тѣсно примыкающія къ другимъ, сосѣднимъ строкамъ. Въ гласовыхъ напѣвахъ не встрѣчается и новыхъ вводныхъ строкъ, имѣющихъ определенныя формы, напр. особыхъ *предконечныхъ* и проч. Въ *болгарскомъ* распѣвѣ повторяющіяся строки каждого гласа имѣютъ определенныя формы и одинаковое употребленіе. Сходство нѣкоторыхъ строкъ въ разныхъ гласахъ объясняется не переносомъ ихъ изъ одного гласа въ другой, какъ это бываетъ въ знаменномъ распѣвѣ, а одинаковостію гласовой области звуковъ, однохарактерностію нѣкоторыхъ мелодическихъ оборотовъ, свойственныхъ болгарскому распѣву, и украшеній, или наконецъ случайнымъ совпаденіемъ мелодій. Только нѣкоторыя особо составленныя пѣснопѣнія, повидимому, распѣты не тѣмъ гласомъ, которымъ обыкновенно надписываются, а инымъ, или же составляютъ искусственное сочетаніе строкъ и оборотовъ, заимствованныхъ изъ разныхъ гласовъ. Такъ пѣснопѣнія VI гласа „Царю небесный“ и „Днесъ благодать“, изложенныя въ юго-западныхъ ирмолагахъ, содержатъ въ себѣ нѣкоторые мелодическіе обороты и цѣлыя строки (а въ томъ числѣ и конечную) совершенно тождественныя съ оборотами и строками пѣснопѣнія VIII гласа „Пріидите вѣрныи“, а это послѣднее пѣснопѣніе, среди строкъ свойственныхъ VIII гласу, имѣетъ обороты, весьма сходныя съ пѣсно-

пѣніемъ V гласа „Тебе одѣющагося“. Вообще же гласовыя мелодіи болгарскаго распѣва не переходятъ изъ одного гласа въ другой и не смѣшиваются между собою.

3) *Распределение мелодій по видамъ пѣснопѣній*. Въ болгарскомъ распѣвѣ, кромѣ разностей, зависящихъ отъ нотирования мелодій въ разныхъ тональностяхъ, отъ ихъ варіирования, разности изданій и разнообразія *добавочныхъ* частей, въ каждомъ гласѣ встрѣчаются еще разности мелодій, зависящія отъ *видовъ* пѣснопѣній, къ которымъ онѣ примѣняются. Каждый *видъ* пѣснопѣній гласа, — стихира, тропарь, сѣдаленъ, славникъ, ирмосъ, — къ общимъ свойствамъ гласовой мелодіи присоединяетъ нѣкоторыя ему только свойственныя особенности, или, что то же, каждый *видъ* составленъ въ характерѣ болгарскаго распѣва и съ примѣтами извѣстнаго гласа, но *по особому* образцу или *подобно*. Вообще почти въ каждомъ гласѣ существуетъ не менѣе двухъ напѣвовъ и ихъ образцовъ или *подобновъ*.

Первымъ подобномъ въ каждомъ гласѣ представляется, по юго-западнымъ ирмологамъ, воскресный *тропарь* съ послѣдующимъ за нимъ *богородичнымъ*, предваряемый, какъ бы своимъ запѣвомъ, пѣснопѣніемъ „Богъ Господь“ того же напѣва. Воскресные тропари и ихъ богородичны въ „Обиходѣ“ Синод. изданія опущены, и пѣснопѣніе „Богъ Господь“ остается единственнымъ *подобномъ* этого напѣва. Однако пѣснопѣніе это, по краткости своего текста, имѣетъ по большей части сокращенную мелодію и потому не представляетъ собою напѣва въ полномъ его, нормальномъ видѣ, и не можетъ служить образцомъ для распѣванія по нему другихъ пѣснопѣній. Напѣвъ выясняется лишь изъ тропаря и богородична.

Вторымъ подобномъ въ каждомъ гласѣ служитъ воскресный *сѣдаленъ* по первомъ стихословіи каѳизмы, по каковому *подобно* распѣваются всѣ сѣдальныя пѣснопѣнія, какъ-то:

сѣдалень по второмъ стихословіи, а равно крестовоскресны и богородичны, послѣдующіе тому и другому сѣдальну. Гласовые напѣвы этихъ пѣснопѣній обыкновенно въ общемъ близки къ напѣвамъ воскреснаго тропаря гласа, но не тождественны съ ними и отличаются отъ нихъ частностями мелодическаго движенія, а нерѣдко и отступленіями не только въ областяхъ звуковъ, но и въ звукахъ господствующихъ и конечныхъ.

Кромѣ этихъ *подобновъ* въ разныхъ гласахъ имѣются *подобны* и для другихъ пѣснопѣній, напр. стихирь и *славниковъ*. Этого рода *подобны*, особенно же *славники* отличаются обыкновенно сложностію своего мелодическаго состава и искусственностію мелодическаго движенія, а потому, удерживая признаки того или другаго гласа, не сходствуютъ въ своихъ мелодіяхъ съ напѣвами первыхъ двухъ видовъ *подобновъ* и должны быть почитаемы *иными* распѣвами, хотя въ изложеніяхъ болгарскаго распѣва надписаніе „инъ распѣвъ“ и не встрѣчается. Напѣвы этого рода, по ихъ мелодической сложности и художественности, не легки для подражанія въ другихъ пѣснопѣніяхъ и потому или встрѣчаются какъ напѣвы одиночные, иногда даже безъ надписанія гласа, или же примѣняются къ весьма немногимъ пѣснопѣніямъ?

Единственный напѣвъ *ирмосовъ* въ юго-западныхъ ирмологахъ мы видимъ въ канонѣ гласа IV на „Вѣханіе“, т. е. въ „Недѣлю Ваій“, мелодіи котораго не встрѣчаются въ другихъ пѣснопѣніяхъ болгарскаго распѣва.

Примѣчаніе. Подробное разсмотрѣніе *подобновъ* и ихъ напѣвовъ изложено ниже, въ особомъ нотномъ „приложеніи“.

4) *По мѣсту въ пѣснопѣніяхъ и періодахъ.* Гласовые напѣвы болгарскаго распѣва большею частію состоятъ изъ пары правильно повторяющихся мелодическихъ строкъ: *предыдущаго* или *повышенія* и *послѣдующаго* или *пониженія*, каковыя строки, со вставкою иногда между ними дополни-

тельныхъ мелодическихъ оборотовъ, или даже третьей строки (въ гл. IV), образуютъ гласовой мелодическій періодъ. Пѣснопѣніе обыкновенно начинается прямо *предыдущимъ*, а оканчивается *послѣдующимъ* того же не однократно повторяющагося гласоваго періода, и только въ нѣкоторыхъ гласовыхъ напѣвахъ различаются особыя строки или варианты *начинательныя* или *починныя* и особыя же строки *конечныя* или *заключительныя*.

О построеніи и сочетаніи *предыдущаго* и *послѣдующаго* члена мелодическаго періода сказано выше (§ 11); о *начинательныхъ* же и *конечныхъ* строкахъ въ пѣснопѣніяхъ должно замѣтить слѣдующее: *начинательная* строка въ пѣснопѣніи, составляющая его *затѣвъ* или *починъ*, по большей части не имѣетъ особой формы отъ *предыдущаго*, но только иногда въ отличіе отъ него принимаетъ нѣкоторыя видоизмѣненія въ своей мелодіи или варьируется особымъ отъ среднихъ строкъ образомъ. Такъ въ нижеслѣдующемъ примѣрѣ (а) *начинательная* строка сѣдальна гласа IV принимаетъ добавочныя ноты въ своемъ началѣ и идетъ на высшихъ ступеняхъ, чѣмъ обыкновенное *предыдущее* гласоваго, повторяющагося въ пѣснопѣніи періода, а затѣмъ въ этой формѣ уже болѣе не повторяется въ пѣснопѣніи. *Починъ* (б), въ смыслѣ особаго вступленія въ гласовую мелодію, встрѣчается весьма рѣдко и при томъ въ краткомъ видѣ.

а. Начин.	б. Починъ.
IV. Воз-зрѣвъ - ше на гроб-ный	I. Во-шелъ е - си въ ...
Сред.	Сред.
Е - да - ли во - ста и - же...	и тай - ны...

Конечною строкою обыкновенно бываетъ *послѣдующее* гласоваго мелодическаго періода, но иногда строка эта, въ

отличіе отъ среднихъ, заканчивающихъ гласовой періодъ, строкъ, принимаетъ особое свойственное гласу финальное, *совершенное* или *несовершенное* окончаніе, иногда же, сверхъ того, распространяется и украшается. Въ рѣдкихъ случаяхъ пѣснопѣніе и начинается и оканчивается однимъ и тѣмъ же мотивомъ. Таковы: пѣснопѣніе I гласа „Достойно есть“ и *стдаленъ* гласа VI „Гробу отверзту“, которыя оканчиваются первою строкою періода. Примѣры видоизмѣненныхъ и распространенныхъ конечныхъ строкъ можно видѣть въ нотномъ приложеніи и частію въ § 11, 4 объ украшеніяхъ.

Ритмическія свойства болгарскаго распѣва.

Ритмъ гласовыхъ напѣвовъ болгарскаго распѣва — двоякій: частію *словесный* или *несимметричный*, свойственный особенно древнимъ распѣвамъ, частію же *симметричный*, сходный съ западно-европейскимъ музыкальнымъ ритмомъ. Признаки того и другаго ритма особенно рельефно выступаютъ въ наиболѣе торжественныхъ и наиболѣе художественно обработанныхъ пѣснопѣніяхъ, примѣненныхъ къ различнымъ случаямъ праздничнаго богослуженія.

Словесный ритмъ въ болгарскомъ распѣвѣ выражается:

1) Примѣненіемъ гласовыхъ мелодій къ общему характеру и мысли распѣваемыхъ пѣснопѣній. Праздничныя и наиболѣе торжественныя пѣснопѣнія отличаются мотивами веселоторжественными; пѣснопѣнія же, выражающія скорбь и сѣтованіе, изобилуютъ печальными мотивами. Такъ въ канонѣ на *Вѣханіе* (въ недѣлю Ваій) болгарскаго распѣва слышатся мотивы торжественно-тріумфальнаго марша (Ирмологъ 1709 г.), въ пѣснопѣніяхъ на положеніе и цѣлованіе Плащаницы — горестный погребальный плачь, въ стихирѣ Пресв. Троицѣ въ день Пятидесятницы („Пріидите вѣрніи“) — вѣявіе творческаго Духа Божія, въ стихирѣ „на проклятіе“ (въ недѣлю

Православія)—твердость исповѣданія вѣры и рѣшительное энергическое отверженіе перечисляемыхъ въ текстѣ стихиры ересей. Но мы не имѣемъ полнаго круга пѣснопѣній *болгарскаго* распѣва, въ которомъ, конечно, много найдется примѣровъ живой и высокохудожественной выразительности общаго характера и мысли, заключающихся въ текстѣ того или другаго пѣснопѣнія. Въ упомянутыхъ же нами образцахъ мысль и чувство пѣснопѣній выражаются едва ли не лучше, чѣмъ во всѣхъ прочихъ распѣвахъ, извѣстныхъ въ нашей клиросной практикѣ.

2) Мелодія *болгарскаго* распѣва примѣняется къ *понятіямъ*, выражаемымъ отдѣльными словами и словесными оборотами выпѣваемого текста. При постоянномъ выраженіи общаго молитвеннаго характера пѣснопѣній чрезъ естественное усиленіе или ослабленіе голосовъ, вызываемое высотой, протяженностію и послѣдованіемъ звуковъ мелодіи, въ *болгарскомъ* распѣвѣ, какъ и въ *большомъ знаменномъ*, мы не мало находимъ и отдѣльныхъ мелодическихъ оборотовъ, вполне рельефно и даже художественно выражающихъ частныя мысли и чувства, заключающіяся въ словахъ пѣснопѣній. Такъ, въ мотивахъ пѣснопѣнія „Тебе одѣющагося“, сообразно словеснымъ выраженіямъ текста, мы отчетливо слышимъ повторяющійся тихій плачь „увы“, переходящій въ вопли глубокаго рыданія, съ ужасомъ внемлемъ громовымъ звукамъ гнѣва Божія, *раздирающаго завѣсу* храма Соломонова, съ трепетомъ чувствуемъ *колебаніе земли*, невольно проникаемся глубокимъ благоговѣніемъ при восклицаніяхъ „Боже мой“ и „сладчайшій Іисусе“. Но подобной сему художественной выразительности отдѣльныхъ мѣстъ, сообразно съ словами текста, не чужды и другія пѣснопѣнія *болгарскаго* распѣва.

3) Мелодіи болгарскаго распѣва, сообразно выпѣваемому тексту, имѣютъ опредѣленные мелодическія *ударенія*, опредѣленное мелодическое *дѣленіе на строки* и соотвѣт-

ственные ему *совершенныя* и *несовершенныя* остановки и окончания, что и составляет *словесный ритмъ* этого распѣва.

а) Въ *болгарскомъ* распѣвѣ, какъ и въ *большомъ* знаменномъ, высота и протяженность звуковъ мелодіи соотвѣтствуютъ *удареніямъ* словъ подписаннаго подъ нею текста. Слогамъ съ удареніемъ принадлежатъ ноты болѣе протяженныя и на высшихъ сравнительно ступеняхъ нотной скалы, слогамъ же безъ ударенія напротивъ—ноты кратчайшія и на низшихъ ея ступеняхъ. Надъ слогами безъ ударенія обыкновенно встрѣчается *цѣлая* нота (такта) въ ея простомъ или раздробленномъ видѣ, надъ слогами же съ удареніемъ—группы звуковъ равныя двумъ и болѣе *цѣлымъ* съ возвышеніемъ главныхъ изъ нихъ надъ прочими сосѣдними звуками.

Правда, въ юго-западныхъ ирмолагахъ, а иногда и въ Синод. Обиходѣ, есть не мало примѣровъ несоотвѣтствія удареній словъ текста съ высокими и протяженными звуками мелодіи, вслѣдствіе чего слова часто слышатся съ несвойственными имъ удареніями (напр. *бѣзсмертна*, *Гѣсподне*, *на гробѣ*, *у гроба*), но это зависитъ не отъ распѣва, а отъ несовершенства редакцій и объясняется частію свойственною XVII вѣку излишнею *бережливостію ноты* независимо отъ текста, частію же обычнымъ въ пѣніи того времени *безразличіемъ* удареній, наслѣдованныхъ отъ старой *хомоніи*¹⁾, и наконецъ особенностями юго-западнаго произношенія, не всегда согласнаго въ удареніяхъ словъ съ великорусскимъ произношеніемъ. Вообще же въ болгарскомъ распѣвѣ, особенно по редакціи Синод. Обихода и партесныхъ переложеній, какъ и въ другихъ осмогласныхъ распѣвахъ, просодическія ударенія соотвѣтствуютъ удареніямъ текста и бываютъ или *сильными*, или *слабыми* удареніями. Сильныя ударенія

¹⁾ О безразличіи удареній въ *хомовомъ* пѣніи см. у г. Смоленскаго «Азбука знам. пѣнія А. Мезенца», Казань, 1888 г., стр. 37.

обыкновенно совпадаютъ съ господствующимъ звукомъ гласа, но особенно обозначаются протяженностію или обиліемъ надъ ними звуковъ, сравнительно съ удареніями *слабыми* и слогами безъ ударенія.

б) *Дѣленіе мелодіи на періоды и строки* въ болгарскомъ распѣвѣ подобно такому же дѣленію въ *большомъ* знаменномъ и въ другихъ распѣвахъ, но имѣетъ и нѣкоторыя особенности. Мелодическія его строки также группируются въ музыкальные періоды, окончанія которыхъ образуютъ *среднія совершенныя* окончанія или большія остановки среди пѣснопѣнія сообразно большимъ же остановкамъ въ текстѣ, образуемымъ его связными синтаксически отдѣленіями и обозначаемымъ знаками препинанія. Соотвѣтствіе мелодическихъ періодовъ такимъ отдѣленіямъ текста проходитъ ясно во всѣхъ пѣснопѣніяхъ болгарскаго распѣва и почти не допускаетъ исключеній. Но и отдѣльныя строки мелодическихъ періодовъ по большей части также соотвѣтствуютъ меньшимъ отдѣленіямъ текста, имѣющимъ между собою тѣсную словесную связь, но представляющимъ собою или отдѣльные логическіе члены предложеній, или тѣсно связанныя отдѣльныя предложенія, полныя ли то, сокращенныя или вводныя.

Въ примѣръ дѣленія мелодіи сообразно оборотамъ рѣчи текста приводимъ сѣдалень III гласа, обозначивъ мелодическіе періоды арабскими цифрами, а входяція въ составъ ихъ строки отдѣльными стихами.

1. Христось отъ мертвыхъ воста
Начатокъ усопшихъ
2. Перворожденъ твари
И содѣтель всѣхъ бывшихъ
3. Истлѣвшее естество рода нашего
Собою обнови
4. Не втому смерте
Обладаеши

5. Ибо всѣхъ Владыка

Державу твою разруши.

Подобнымъ образомъ текстъ дѣлится на строки и въ другихъ роспѣвахъ: *большомъ знаменномъ, кѣвскомъ и греческомъ*; подобнымъ же образомъ онъ дѣлится и въ словесныхъ произведеніяхъ, написанныхъ размѣренной стихотворною рѣчью, и въ евангельскихъ чтеніяхъ и въ пѣснопѣніяхъ Миней. Во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ и случаяхъ логическіе члены предложенія: подлежащее или дополненіе съ ихъ опредѣленіями, сказуемое съ его ближайшимъ дополненіемъ, сложное опредѣленіе и обращеніе, добавочныя и вводныя части, — хотя имѣютъ между собою тѣсную взаимную связь, — отдѣляются въ особыя строки, принадлежащія одному и тому же періоду. Ибо мелодическій періодъ представляетъ собою одну связную музыкальную мысль, заканчивающуюся лишь съ его окончаніемъ. Его *предыдущее* или *повышеніе* ни конечною своею нотою, ни *малымъ* отдыхомъ или *несовершеннымъ среднимъ окончаніемъ* не означаетъ законченности мелодіи; но какъ и словесные обороты текста, содѣйствуя лишь раздѣльности и ясности понятій, входящихъ въ составъ связной рѣчи, тѣсно примыкаетъ къ строку *послѣдующей* или *пониженію*, въ которой и получаетъ свое *разрѣшеніе*. А сообразно съ этимъ и въ текстѣ пѣснопѣнія большей или меньшей законченности мысли и рѣчи мы должны искать не при окончаніи каждой мелодической строки, а при окончаніи всего мелодическаго періода.

Сходство дѣленія мелодіи на строки въ *болгарскомъ* роспѣвѣ съ знаменнымъ ясно изъ сравненія однихъ и тѣхъ же пѣснопѣній, роспѣтыхъ тѣмъ и другимъ роспѣвомъ¹⁾. Особенность болгарскаго роспѣва въ этомъ отношеніи отъ

¹⁾ Срав. напр. пѣснопѣнія »Тебе одѣющагося«, канонъ въ недѣлю Ваій и др.

знаменнаго состоитъ лишь а) въ томъ, что въ знаменномъ распѣвѣ мелодическіе періоды въ одномъ и томъ же пѣснопѣніи составляются не изъ однихъ и тѣхъ же мелодическихъ строкъ, а изъ разныхъ, и имѣютъ въ себѣ не одинаковое ихъ количество; б) что *среднія совершенныя* окончанія въ этомъ распѣвѣ болѣе точно совпадаютъ съ большими остановками въ рѣчи, обозначаемыми большими знаками препинанія. Въ *болгарскомъ* же распѣвѣ мелодическіе періоды состоятъ изъ однихъ и тѣхъ же строкъ, повторяются въ опредѣленномъ порядкѣ и потому мелодическимъ движеніемъ не могутъ въ точности и въ совершенствѣ указывать на полныя окончанія мысли среди пѣснопѣній, но указываютъ на нихъ лишь приблизительно, не отличая ихъ часто отъ *среднихъ несовершенныхъ* окончаній въ текстѣ.

Но главною особенностію *болгарскаго* распѣва въ отношеніи дѣленія мелодіи на строки должно признать то, что въ немъ *предыдущее* и *последующее* мелодическаго періода очень часто сливаются въ одну нераздѣльную по мелодіи и тексту строку, а нерѣдко, и не сливаясь мелодически, связуются неразрывно текстомъ. Первый случай бываетъ иногда и въ *большомъ знаменномъ* распѣвѣ, второй же исключительно свойственъ *болгарскому* распѣву. Этотъ послѣдній случай состоитъ въ томъ, что текстовая строка не вмѣщается подъ мелодію *предыдущей* строки періода, а по окончаніи ея концомъ своимъ или даже только конечными своими слогами входитъ въ начало *последующей* строки мелодическаго періода; другими словами: *предыдущее* мелодическаго періода оканчивается на недоконченномъ словѣ текстовой строки, а *последующее* начинается конечными слогами *предыдущей* текстовой строки. Въ этомъ случаѣ *предыдущее* періода становится лишь какъ бы запѣвомъ къ *последующему* и сокращается. Бываетъ и то, что при избыткѣ слоговъ въ *последующемъ*, начало текстовой его строки выпѣвается на конеч-

ную ноту *предыдущаго*, или же на добавочный звукъ, равный оной по степени высоты. Къ рѣдкимъ случаямъ должно отнести переносъ слоговъ текста изъ конца одного періода въ начало другаго, за нимъ слѣдующаго¹⁾). Періоды такого рода должны считаться *слитными* по тексту. Но бываютъ и противоположные тому случаи, текстовая строка, за краткостію содержащихся въ ней словъ, вся до конца выпѣвается *предыдущею* строкою мелодическаго періода; тогда для выпѣванія *послѣдующей* строки повторяются, иногда неоднократно, послѣднія слова строки предыдущей²⁾).

Существенною причиною того и другаго случая служитъ введеніе въ мелодіи *болгарскаго* распѣва *симметричнаго ритма* и *такта* и особый способъ ихъ совмѣщенія съ *ритмомъ несимметричнымъ*, состоящій въ соблюденіи формъ строкъ и однообразнаго такта примѣнительно къ количеству слоговъ текста. Причемъ, кромѣ повторенія наличныхъ въ періодѣ мелодическихъ оборотовъ, не допускается ни новыхъ, не заключающихся въ немъ частей или строкъ вводныхъ, ни *зіянія* или выпѣванія на одинъ слогъ чрезмѣрнаго количества звуковъ, ни *попъвокъ*, не принадлежащихъ тексту. Но это яснѣе будетъ видно изъ нижеслѣдующаго.

Симметричный ритмъ и тактъ. Въ напѣвахъ *болгарскаго* распѣва, сравнительно съ другими древними распѣвами, мы видимъ ясно уже новые ритмическіе элементы, ставшіе въ послѣдствіи необходимыми спутниками гармоническихъ произведеній, строяемыхъ преимущественно по западнымъ образцамъ. Это *симметричный ритмъ* и *тактъ*. Свойства *симметричнаго* ритма въ болгарскомъ распѣвѣ обнаруживаются:

¹⁾ Примѣры того мы видимъ въ Син. Обиходѣ, именно въ воскр. сѣдальнѣ гл. V въ словѣ »препрославимъ« и въ юго-зап. ирмологахъ въ славникѣ въ нед. 8-ю, въ словѣ »поклонимся«.

²⁾ Въ Син. Обиходѣ, въ пѣснопѣніи VIII гл. »Богъ Господь« слова »и явился намъ« въ послѣдующемъ повторены два раза.

а) въ соразмѣрности такта съ слогами текста, б) въ соразмѣрности мелодическихъ строкъ и періодовъ между собою, и наконецъ в) въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ—въ соразмѣрности цѣлыхъ ихъ отдѣловъ.

а) Во всѣхъ мелодіяхъ *болгарскаго* распѣва по юго-западнымъ ирмологамъ XVII и XVIII вѣка замѣчается *симметрия звуковъ*, или опредѣленный размѣренный *тактъ*, именно въ $\frac{4}{4}$. Тактъ этотъ не вездѣ соблюденъ въ Синод. Обиходѣ, но также весьма замѣтенъ. Количество тактовъ мелодическаго періода въ *болгарскомъ* распѣвѣ соразмѣряется съ количествомъ слоговъ текста, именно: надъ каждымъ слогомъ текста безъ ударенія обыкновенно полагается четыре четверти такта; надъ слогами же съ удареніемъ количество тактовъ удваивается и утраивается. Въ случаѣ избытка слоговъ и словъ текста въ строкѣ мелодіа дополняется добавочными звуками и ихъ группами, а при краткости текста сокращается, но всегда въ мѣрномъ количествѣ, т. е. вставляются въ мелодію и выпускаются изъ нея лишь части, заключающія въ себѣ размѣръ въ $\frac{4}{4}$, состоящія изъ протяженныхъ ли то, или же краткихъ нотъ. Отдѣльныя ноты и ихъ группы, не заключающія въ себѣ этого размѣра, никогда не вставляются въ мелодію и не выпускаются изъ нея; ибо тогда нарушилась бы въ мелодіи правильность размѣра звуковъ. Строгое соблюденіе правила о соразмѣрности такта съ слогами текста, при краткости текста, необходимо ведетъ или къ сліянію обѣихъ строкъ періода въ одну слитную строку, или же къ повторенію въ періодѣ словъ текста, при избыткѣ же словъ въ *предыдущемъ* періода—къ переносу конечныхъ его слоговъ и словъ въ *послѣдующее*; такъ какъ въ первомъ случаѣ оказывается *избытокъ тактовъ* сравнительно съ количествомъ слоговъ текста, а во второмъ—избытокъ словъ, при недостаткѣ тактовъ *предыдущаго*. Избытокъ словъ во всемъ періодѣ ведетъ къ распространенію его добавочными тактами,

каковое распространение дѣлается, по возможности, безъ нарушения его мелодической формы.

б) Построение и послѣдовательность мелодическихъ періодовъ происходятъ также *симметрически*. Отсюда *симметрия* строкъ и *симметрия* цѣлыхъ періодовъ. Мелодическій періодъ каждаго гласа обыкновенно состоитъ изъ двухъ приблизительно равныхъ частей—*предыдущаго* или *повышенія* и *послѣдующаго* или *пониженія* и повторяется въ пѣснопѣніи однообразно и правильно. Соразмѣрность частей періода не позволяетъ среди его вводить новыхъ строкъ. Въ случаѣ избытка словъ текста между строками періода дѣлаются лишь добавленія, состоящія въ повтореніи уже существующихъ въ періодѣ нотъ и мелодическихъ оборотовъ. Но нерѣдко въ пѣснопѣніяхъ встрѣчается не одинъ, а нѣсколько мелодическихъ періодовъ, напр. два періода. Въ такомъ случаѣ еще болѣе обнаруживается *симметрия* частей напѣва, такъ какъ періоды эти, состоя каждый изъ равнаго количества строкъ (особенно двухъ), и сами располагаются одинъ въ отношеніи къ другому симметрически. Оба они въ музыкальномъ отношеніи составляютъ одинъ сложный періодъ, состоящій изъ двухъ меньшихъ періодовъ, изъ коихъ первый является въ немъ *предыдущимъ* членомъ, а второй—*послѣдующимъ*. Примѣры симметрическаго расположенія періодовъ мы видимъ въ пѣснопѣніяхъ: II гл. „Вошелъ еси въ церковь“; IV гл. „Своею волею“; VI гл. „Царю небесный“ и „Днесъ благодать“; VIII гл. „Возлегъ на перси Ісусови“ и др. (см. юго-зап. ирмологи).

в) Наконецъ въ наиболѣе художественно обработанныхъ произведеніяхъ болгарскаго распѣва встрѣчается сверхъ того еще дѣленіе мелодіи сообразно тексту на большіе отдѣлы на подобіе тѣхъ отдѣловъ, на которые въ позднѣйшей музыкѣ дѣлятся духовные *концерты*, каковыя отдѣлы имѣютъ также взаимную соразмѣрность. Такова, напр., стихира Пресв.

Троицѣ въ день Пятидесятницы, изложенная въ юго-западныхъ ирмолагахъ XVII и XVIII вѣка „Прійдѣте людіе“, но не вошедшая въ составъ пѣснопѣній Синод. изданій. Стихира эта раздѣляется на пять соразмѣрныхъ частей, изъ коихъ первая простирается до словъ: „Отецъ бо безлѣтенъ“, вторая—до словъ: „Святой Боже“, третья—до словъ: „Святой крѣпкій“,—четвертая до словъ: „Святой безсмертный“ и пятая—до конца пѣснопѣнія. Пѣснопѣніе „Тебе одѣющагося“, извѣстное и изъ Синод. Обихода, сообразно его содержанію, также ясно дѣлится на три части, приблизительно равныя по величинѣ. Первая изъ нихъ простирается до словъ: „увы мнѣ“, вторая—до словъ: „како погребу Тя“, третья—до конца пѣснопѣнія. Въ юго-западныхъ ирмолагахъ большіе отдѣлы этихъ пѣснопѣній ясно отдѣляются и въ нотописаніи особыми финальными знаками.

Такъ совмѣщены въ болгарскомъ распѣвѣ ритмъ *симметричный* и *словесный*.

Практическіе приемы при изученіи и распѣваніи пѣснопѣній болгарскаго распѣва.

Такъ какъ обыкновенныя мелодіи *болгарскаго* распѣва состоятъ, каждая, только изъ одного повторяющагося въ пѣснопѣніяхъ мелодическаго періода, то изученіе *болгарскаго* церковнаго осмогласія для клироснаго пѣнія представляется весьма простымъ и легкимъ. Стоитъ изучить только одинъ мелодическій періодъ гласа, т. е. узнать его предѣлы, область звуковъ, въ которой онъ происходитъ, господствующій и конечный его звуки и свойственное ему мелодическое движеніе, и тогда гласъ этотъ можно считать достаточно усвоеннымъ. Изученіе распѣва усложняется разнообразіемъ гласовыхъ *подобновъ* и нѣкоторыми художественно распѣтыми въ характерѣ того или другаго гласа пѣснопѣніями, но не осо-

бенно затрудняется, такъ какъ во всѣхъ *подобнахъ* гласа, а равно и въ художественныхъ произведеніяхъ, положены въ основаніе одни и тѣ же главные гласовые мотивы, по уясненіи которыхъ частныя мелодическія видоизмѣненія и отступленія легко усвоятся. Изученіе болгарскаго распѣва можетъ быть названо *основательнымъ*, когда оно соединено съ подробнымъ разборомъ техническаго построенія мелодій на разъясненныхъ выше основаніяхъ. Техническій разборъ мелодій состоитъ съ одной стороны въ разложеніи ихъ на части съ указаніемъ состава строкъ и ихъ частныхъ примѣтъ, а съ другой—въ опредѣленіи мѣста и послѣдовательности этихъ частей. Въ первомъ случаѣ при разборѣ мелодіи указываются *видъ* распѣва и *гласъ*, въ которомъ она происходитъ, а также область ея звуковъ и гласовыя примѣты, т. е. звуки господствующіе и конечные; затѣмъ выясняются виды мелодическаго движенія ея строкъ, главные и второстепенныя, основныя и видоизмѣненныя ихъ части, а также звуки добавочныя, соединительныя и украшительныя. Во второмъ случаѣ указывается мѣсто строки въ томъ или другомъ *видѣ* пѣснопѣній и въ ряду другихъ строкъ пѣснопѣнія. Виды пѣснопѣній ясно обозначаются *подобнами*, по которымъ они распѣваются. Иногда строки различаются и по мѣсту въ пѣснопѣніи и бываютъ *начинательными*, *средними* или *конечными* строками, но главное, онѣ различаются непременно по мѣсту, занимаемому ими въ періодѣ и сообразно съ нимъ бываютъ или *предыдущими* (*повышеніемъ*) или же *послѣдующими* (*пониженіемъ*). Строки сложныя, или оригинальныя по своему построенію, а также мелодіи художественныхъ произведеній требуютъ особаго разбора, который однако же можетъ быть производимъ на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ¹⁾.

¹⁾ Сн. разборъ строкъ знаменнаго распѣва въ соч. »О церковномъ пѣніи«, вып. I, стр. 173—176.

При современномъ намъ обиліи церковныхъ напѣвовъ и направленіи церковнаго пѣнія едва ли встрѣтится надобность въ роспѣваніи *болгарскимъ* роспѣвомъ новыхъ пѣснопѣній для клироснаго употребленія, и развѣ только нѣкоторые праздничные тропари и славники этого роспѣва еще могли бы быть съ пользою примѣнены въ нашей клиросной практикѣ... Для подражательнаго роспѣванія *болгарскимъ* роспѣвомъ новыхъ пѣснопѣній имѣютъ мѣсто слѣдующія общія замѣчанія: распѣть пѣснопѣніе въ какомъ либо гласѣ *болгарскаго* роспѣва болѣе просто, чѣмъ распѣть его *болынимъ* знаменнымъ роспѣвомъ. Для этого слѣдуетъ только раздѣлить его текстъ на нѣсколько приблизительно равныхъ частей, сообразно смыслу и составу рѣчи, и къ каждой такой части примѣнить мелодическій періодъ гласа, въ которомъ распѣвается пѣснопѣніе. При этомъ необходимо принять во вниманіе и *видъ* вновь распѣваемого пѣснопѣнія, и сообразно съ этимъ избрать для подражанія извѣстный, распѣтый уже *подобенъ* этого гласа и вида. Изъ напѣва избраннаго *подобна* слѣдуетъ взять самый полный гласовой мелодическій періодъ и подписывать подъ нимъ текстъ такъ, чтобы на каждый слогъ его приходилось не менѣе одного полного *такта* въ $\frac{4}{4}$, надъ слогами же съ удареніемъ по два *такта*. Въ случаѣ краткости текста, мелодія періода сокращается, именно: слова текста подписываются только подъ началомъ и концомъ мелодическаго періода, середина же періода, остающаяся безъ текста, вся выпускается. Сообразно съ выпускомъ звуковъ происходитъ нѣкоторое измѣненіе и въ мелодическихъ оборотахъ. Но можно и не сокращать мелодическій періодъ, а только повторить въ его *послѣдующемъ* послѣднія слова текстовой строки. При избыткѣ словъ текста мелодія распространяется въ срединѣ періода добавочными звуками и ихъ группами. Примѣры распространенія и сокращенія мелодій, а равно и ихъ варіированія мы найдемъ въ каждомъ *подобіи*,

избранномъ для подражанія. При подписи текста необходимо соблюдать ударенія и, по возможности, соотвѣтствіе мелодическихъ оборотовъ отдѣльнымъ реченіямъ текста. Для начала пѣснопѣнія иногда варіируется *предыдущее* періода, а для конца его распространяется или видоизмѣняется его *послѣдующее* также по готовымъ уже образцамъ того или другого гласа *болгарскаго* распѣва.

Осмогласіе малаго или дневнаго болгарскаго распѣва.

Дневной или *малай болгарскій* распѣвъ имѣется во многихъ извѣстныхъ намъ нотнo - линейныхъ юго - западныхъ ирмолагахъ съ 1652 года, гдѣ онъ, особенно въ пѣснопѣніи „Богъ Господь“ излагается на ряду съ *недѣльнымъ* или большимъ распѣвомъ и, очевидно, назначенъ для обычнаго пѣнія внѣ торжественныхъ случаевъ богослуженія.

Дневной болгарскій распѣвъ есть прямая отрасль *недѣльнаго* вида того же распѣва и имѣетъ съ нимъ близкую связь какъ въ музыкальныхъ основаніяхъ, такъ въ техническомъ устройствѣ мелодическихъ строкъ и въ главныхъ чертахъ мелодическаго движенія. Мелодіи этого вида распѣва происходятъ въ той же ограниченной области звуковъ, въ какой большая часть мелодій и *недѣльнаго* вида, а также мелодій краткаго *кѣвскаго* распѣва, т. е. въ объемѣ *семи* только звуковъ церковной гаммы, въ ея *гиполидійской* тональности: *ля-си-до-ре-ми-фа-соля*, безъ всякихъ переменныхъ знаковъ. Онѣ, какъ и мелодіи другихъ полныхъ распѣвовъ, распредѣляются по восьми гласамъ, изъ коихъ каждый въ отдѣльности совершается въ области *тетрахорда* или *пентахорда*. Разширеніе гласовой области звуковъ въ *дневныхъ* напѣвахъ не допускается.

Въ общемъ гласовыя мелодіи *дневнаго* болгарскаго распѣва имѣютъ тѣ же области звуковъ и гласовыя примѣты

какія и мелодіи *недѣльнаго* вида. Особенно сходны въ музыкальных основаніяхъ съ *недѣльными* мелодіи гласовъ II, IV (№ 1), V, VI и VII. Исключенія изъ этого общаго положенія не многочисленны и легко объясняются частію сокращенностію напѣвовъ, частію же разнообразіемъ гласовыхъ *подобновъ*. Такъ, мелодіи гласовъ I и IV (№ 1), вслѣдствіе ихъ сокращенности, оканчиваются не на *финальный*, а на *господствующій* звукъ гласа, т. е. имѣютъ *несовершенное* окончаніе. Область и примѣты мелодій гласа III находятся на терцію выше обычнаго положенія этого гласа, но въ этомъ отношеніи онѣ совершенно сходны съ областію и примѣтами одного изъ двухъ напѣвовъ пѣснопѣнія „Богъ Господь“ того же гласа. Краткія мелодіи гласа VIII имѣютъ музыкальныя основанія совершенно сходныя съ особымъ положеніемъ этого гласа (см. таблицу *недѣльнаго* распѣва), т. е. при общей гласовой области и примѣтахъ этого гласа имѣютъ окончаніе *ре* (а не *до* или *соля*). Только второй *дневной* напѣвъ гласа IV составляютъ необъяснимое исключеніе изъ общаго правила. Напѣвъ этотъ совершается въ области лишь *трехъ* звуковъ: *до-ре-ми* и въ своихъ примѣтахъ не имѣетъ ничего общаго съ прочими мелодіями гласа IV *болгарскаго* распѣва.

Каждый изъ восьми гласовъ *дневнаго* болгарскаго распѣва дѣлится на мелодическія строки и періоды. Напѣвъ *каждаго* гласа состоитъ только изъ одного двустрочнаго, однообразно повторяющагося мелодическаго періода, который обыкновенно совмѣщаетъ въ себѣ текстъ двухъ мелодическихъ періодовъ *недѣльнаго* распѣва. Построеніе строкъ и мелодическое движеніе отличаются простотою, бѣдностію *техническаго* вымысла и мелодическаго держанія, механическимъ удержаніемъ основныхъ нотъ *недѣльнаго* распѣва и несистематичностію. Мелодическія строки въ распредѣленіи ихъ по гласамъ, а равно и въ построеніи, не имѣютъ однообразной

правильной системы. Въ нѣкоторыхъ гласахъ пѣснопѣніе „Богъ Господь“ имѣеть два разныхъ *дневныхъ* напѣва (гл. IV), въ другихъ же (гл. III и VIII) не имѣеть *дневнаго* вида. Видъ этотъ выясняется лишь изъ другихъ, кратко роспѣтыхъ пѣснопѣній. Въ гласахъ VI и VII, напротивъ, пѣснопѣніе это имѣеть лишь одинъ *дневной* напѣвъ, и только въ числѣ подобновъ гласа VI встрѣчается и болѣе протяженный *праздничный* видъ. Второй напѣвъ гласа IV, по своему мелодическому движенію, тождественъ съ напѣвомъ гласа VI, и только изложенъ на секунду выше послѣдняго. Этотъ трезвучный напѣвъ и нынѣ извѣстенъ всюду подъ именемъ *обычнаго* напѣва гласа IV на „Богъ Господь“. *Дневной* роспѣвъ и въ построеніи мелодическихъ періодовъ и строкъ не имѣеть опредѣленной и строго выдержанной системы. Въ однихъ гласахъ (напр. VII) мелодическій періодъ состоитъ изъ двухъ разныхъ по построенію строкъ: *повышенія* и *пониженія*; въ другихъ же (напр. въ гл. II и V) *повышеніе* и *пониженіе* и въ построеніи, и въ мелодическомъ движеніи, весьма сходные, такъ что періодъ состоитъ какъ бы изъ двукратнаго повторенія одной и той же мелодической строки. Отдѣльныя мелодическія строки періодовъ не имѣютъ яснаго раздѣленія на члены, какъ то имѣютъ напѣвы *малаго* знаменнаго и *киевского* роспѣвовъ, и въ своемъ построеніи не подлежатъ какимъ либо общимъ правиламъ. Онѣ составляютъ простое, но сильное сокращеніе строкъ вида *недѣльнаго*, съ выпускомъ всѣхъ волнообразнаго характера мелодическихъ оборотовъ, а также всякаго рода украшеній, оборотовъ вступительныхъ (*починныхъ*), дополнительныхъ и заключительныхъ, но удерживаютъ лишь существенные звуки мелодіи, каковы напр. звуки *господствующіе*, *среднія совершенныя* и *несовершенныя* окончанія, а также, за немногими исключеніями, и звуки финальные. *Дневныя* мелодіи не имѣютъ и симметричнаго размѣра звуковъ, свойственнаго *недѣльному*

роspѣву, но исключительно, хотя и въ несовершенствѣ, слѣдуютъ *словесному ритму* пѣснопѣній.

Дневные напѣвы *болгарскаго* роspѣва кратки по своему мелодическому составу, такъ что на каждый слогъ, текста приходится лишь по одному звуку напѣва, однако ихъ мелодіи, слѣдуя нота за нотой основнымъ звукамъ *недлг-ныхъ* напѣвовъ, не изобилуютъ речитативнымъ повтореніемъ того или другаго, а имѣютъ колебательное движеніе вверхъ и внизъ, выражаемое притомъ *бѣлыми*, а не *черными* нотами, и потому, допуская скорость въ исполненіи, не допускаютъ *бѣглости* въ пѣніи, какъ допускаютъ оную нѣкоторыя изъ напѣвовъ краткаго *кѣвскаго* роspѣва, по позднѣйшимъ ихъ редакціямъ. По этой же причинѣ эти мелодіи *болгарскаго* роspѣва не могутъ быть и сокращаемы въ нотописи, но всегда излагаются въ полномъ ихъ видѣ.

Въ юго-западныхъ нотно-линейныхъ ирмолагахъ дневныя мелодіи *болгарскаго* роspѣва имѣютъ весьма ограниченное употребленіе: онѣ примѣнены главнымъ образомъ къ краткому пѣснопѣнію „Богъ Господь“ и только въ гласахъ VI, VII и VIII—къ воскресному тропарю и сѣдальнымъ пѣснопѣніямъ, въ праздничныхъ же пѣснопѣніяхъ не встрѣчаются. Въ Синодальномъ Обиходѣ онѣ, кромѣ упомянутыхъ гласовъ, совершенно выпущены.

О происхожденіи болгарскаго роspѣва.

Роspѣвъ, именуемый у насъ нынѣ *болгарскимъ*, въ старыхъ крюковыхъ великороссійскихъ пѣвчихъ книгахъ не встрѣчается. Онъ становится извѣстенъ въ Россіи только съ XVII вѣка главнымъ образомъ изъ юго-западныхъ нотно-линейныхъ ирмологовъ и другихъ нотныхъ сборниковъ, изъ которыхъ заимствованъ и въ нотныя великорусскія книги. Въ Великую Россію роspѣвъ этотъ въ первый разъ принесенъ

пѣвцами и пришельцами Юго-Западной Руси въ концѣ жизни патр. Іосифа (1648—1650 г.) и потому, какъ распѣвъ новый, отвергнуть мнимыми старообрядцами¹⁾.

Итакъ непосредственнымъ источникомъ *болгарскаго* пѣнія для великорусской Церкви были пѣвчія книги и практика православной Юго-Западной Руси XVII вѣка. Но затѣмъ время и мѣсто первоначальнаго происхожденія *болгарскаго* распѣва остаются неясными. Въ самой Юго-Западной Россіи болгарскій распѣвъ извѣстенъ лишь съ XVII вѣка, въ періодъ борьбы юго-западныхъ православныхъ братствъ съ католичествомъ и уніею, и притомъ только на линейныхъ нотахъ. Ранѣе же сего времени памятниковъ его тамъ не открыто. Не открыто пока его памятниковъ также и въ *болгарской* или какой либо другой славянской церкви, и только въ XVIII вѣкѣ Барскій слышалъ этотъ распѣвъ на Аѳонѣ. Болѣе ясныхъ историческихъ указаній на происхожденіе *болгарскаго* распѣва мы пока не имѣемъ.

Скудость источниковъ для рѣшенія вопроса о происхожденіи *болгарскаго* распѣва еще болѣе становится ощутительною вслѣдствіе отсутствія болѣе или менѣе удовлетворительныхъ описаній самыхъ нотныхъ памятниковъ этого распѣва, несомнѣнно имѣющихся въ разныхъ книгохранилищахъ, и даже указаній на нихъ. Доселѣ изслѣдователи, рассматривая иногда довольно подробно церковный бытъ старой Юго-Западной Руси, рѣшительно умалчиваютъ о церковномъ пѣніи въ ней и даже о печатныхъ львовскихъ и почаевскихъ нотныхъ

¹⁾ Объ усиленныхъ сношеніяхъ Юго-Западной Россіи съ Московскимъ государствомъ въ XVII вѣкѣ и о частыхъ переходахъ монашествующихъ, иногда въ большомъ количествѣ, въ великорусскіе монастыри см. »Исторію русской Церкви« митр. Макарія т. XI, стр. 319 и др. Юго-Западные пѣвцы со временъ патр. Никона многократно были вызываемы въ Великую Россію для установленія тамъ, особенно въ Новгородѣ и Москвѣ, церковнаго пѣнія по южно-русскимъ образцамъ.

бнигахъ, какъ бы ихъ вовсе и не существовало. Даже въ спеціально археологическихъ брошюрахъ и статьяхъ, описывающихъ пѣвчія книги юго-западнаго происхожденія, мы видимъ лишь описаніе миньятюръ, заставокъ и особенностей текста книгъ, и рѣшительно не находимъ упоминанія не только о мелодическомъ ихъ содержаніи, но даже о количествѣ и составѣ заключающихся въ нихъ пѣснопѣній.

Такое молчаніе историковъ и археологовъ о существенномъ въ дѣлѣ конечно не можетъ приблизить вопросъ о происхожденіи *болгарскаго* распѣва къ его рѣшенію, но не должно останавливать относящихся къ нему изслѣдованій и выводовъ, хотя бы только предположительныхъ. Изслѣдованія эти по крайней мѣрѣ могутъ уяснить частные пункты вопроса, отвергнуть неумѣстныя предположенія, намѣтить мѣста, въ которыхъ распѣвъ этотъ могъ сложиться, и пути, которыми могъ проникнуть въ Россію. Съ другой стороны недостатокъ положительныхъ данныхъ исторіи можетъ быть въ извѣстной мѣрѣ дополненъ чрезъ разсмѣтрѣніе свойствъ самаго распѣва и чрезъ указаніе на косвенные аргументы. Въ этихъ видахъ и съ этою оговоркою мы и рѣшаемся съ своей стороны предложить по данному вопросу нѣкоторыя свои соображенія.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе неясность и, такъ сказать, разнорѣчивость историческихъ и техническихъ данныхъ, которыя какъ будто отвергаютъ происхожденіе *болгарскаго* распѣва изъ Болгаріи, а указываютъ на источники его въ иныхъ мѣстахъ. Въ самой Болгаріи донинѣ не открыто памятниковъ извѣстнаго намъ *болгарскаго* распѣва. Но есть въ старыхъ нотныхъ великорусскихъ книгахъ надписи, намекающія какъ бы на составленіе этого распѣва въ самомъ Кіевѣ или Юго-Западной Россіи, есть свойства въ болгарскомъ распѣвѣ, указывающія какъ бы на западно-европейское его происхожденіе. *Осмогласіе* же и коренныя музыкальныя основанія этого распѣва напротивъ сходны съ гре-

ческими, а Барскій слышалъ этотъ распѣвъ на Аѳонѣ. Но выводы изъ этихъ отрывочныхъ и недостаточно опредѣленныхъ данныхъ о происхожденіи распѣва требуютъ большой осторожности. Въ Болгаріи доселѣ не открыто памятниковъ извѣстнаго намъ *болгарскаго* распѣва. Но кто же особенно старался и открыть эти памятники? Недостатокъ ихъ свидѣтельствуется лишь о недостаточности изслѣдованій по церковному пѣнію, а также о его измѣняемости со временемъ. Если у насъ до крайности скудны историческія извѣстія о нашемъ юго-западномъ, нѣкогда цвѣтущемъ, пѣніи, то еще менѣе мы можемъ ожидать таковыхъ отъ нашихъ путешественниковъ о пѣніи у болгаръ, производившемся по древнему обычаю по большей части устно¹⁾, или записанномъ непонятными для насъ крюками, пѣніи нынѣ увядшемъ и конечно отчасти утратившемся вмѣстѣ съ его письменными памятниками подъ долговременнымъ игомъ турокъ и наконецъ измѣнившимся съ измѣненіемъ вкусовъ и направленій. Примѣры подобнаго рода измѣняемости церковнаго пѣнія мы видимъ и въ Греціи и въ Россіи. Нѣтъ нынѣ въ Греціи ни нашего *столповаго*, ни даже греческаго распѣва, такъ недавно принесеннаго оттуда въ Россію іеродіакономъ Мелетіемъ; однако мы не сомнѣваемся, что тотъ и другой распѣвъ имѣютъ свои начала въ византійскомъ пѣніи. Въ Россіи нѣкогда процвѣтало *столповое* пѣніе, нынѣ же не только

¹⁾ По священному уставу многихъ древнихъ народовъ все божественное и героическое воспѣвалось ими *наизустъ*. 2-е путешествіе на Аѳонъ архіеп. Порфирія Успенскаго. Москва, 1880 г., стр. 228. На Аѳонѣ до XIX вѣка, за трудностію древнихъ пѣвческихъ знаменъ, ученики пѣли больше *наизустъ*, чѣмъ по нотамъ. 1-е путешествіе его же. Ч. II, отд. 2, прилож. 2, стр. 80. Сербскій распѣвъ въ Сербіи, до нотныхъ его положеній К. Станковичемъ (1854 г.), сохранялся лишь *устнымъ преданіемъ*. Церк. пѣніе въ Россіи, прот. Д. Разумовскаго. М. 1868, стр. 175.

въ пѣвческой практикѣ, но и въ печатныхъ нотныхъ сборникахъ, мы встрѣчаемъ его весьма рѣдко въ прежнемъ его видѣ. Такъ измѣнчивы вкусы и направленія въ церковномъ пѣніи.—Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ старыхъ великорусскихъ рукописяхъ распѣвъ *болгарскій* усвоится надписаніями то *Кіеву*, то Кіево-Печерской Лаврѣ, то православнымъ южно-русскимъ братствамъ. Но и это обстоятельство, какъ показано будетъ ниже, не указываетъ на его первоначальное происхожденіе, а только на то, что въ Великую Россію онъ заимствованъ непосредственно изъ Юго-Западной Россіи чрезъ пѣвцовъ кіевского района. Барскій слышалъ *болгарскій* распѣвъ на Аѳонѣ, но онъ слышалъ тамъ и распѣвъ *сербскій*, а позднѣйшіе путешественники слышали тамъ и распѣвъ придворный¹⁾. Это значитъ не то, что распѣвы эти тамъ составились, но только то, что пришлое населеніе Аѳона изъ разныхъ мѣстъ приносить туда съ собою и привычныя ему напѣвы.—Болгарскій распѣвъ не могъ быть заимствованъ и изъ Греціи, такъ какъ при нѣкоторыхъ общихъ съ греческимъ пѣніемъ музыкальныхъ основаній, свойственныхъ и другимъ осмогласнымъ распѣвамъ, имѣетъ и конструкцію и характеръ мелодическаго движенія совершенно особое отъ греческаго пѣнія. Наконецъ, предположеніе о заимствованіи *болгарскаго* распѣва въ Юго-Западную Русь отъ западныхъ славянскихъ племенъ, живущихъ за рубежомъ Россіи, не имѣетъ въ подтвержденіе себѣ никакихъ историческихъ данныхъ. *Симметрический ритмъ* и *тактъ* могъ быть употребленъ и въ Болгаріи подъ вліяніемъ европейскихъ музыкальныхъ началъ, нотныя же книги, въ которыхъ имѣется *болгарскій* распѣвъ, писаны и печатаны не за рубежомъ Россіи, а во Львовѣ, Почаевѣ и въ близкихъ къ нимъ мѣстахъ,

¹⁾ Проф. Н. Покровскій. См. Церк. Вѣдом. за 1889 г. № 28 »Изъ воспоминаній объ Аѳонѣ«.

тичаніемъ православныхъ юго-западныхъ братствъ, или же подъ ихъ вѣдѣніемъ и покровительствомъ.

И надписи въ нотныхъ книгахъ юго-западнаго происхожденія, и содержаніе распѣтыхъ *болгарскимъ* распѣвомъ пѣснопѣній и, главное, конструкція и мелодическія свойства этого распѣва, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что распѣвъ этотъ славянскаго, но не русскаго и не южно-русскаго происхожденія. Въ нѣкоторыхъ великорусскихъ нотныхъ книгахъ болгарскій распѣвъ называется иногда *кіевскимъ* и *южно-рускимъ*, но ни Кіевъ, ни Юго-Западная Русь не присвояютъ его себѣ, а называютъ его *болгарскимъ* распѣвомъ. Такъ онъ по крайней мѣрѣ называется согласно во всѣхъ юго-западныхъ нотныхъ линейныхъ ирмолагахъ, извѣстныхъ намъ съ 1652 г. Названіе это, даже при его неточности, по крайней мѣрѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что распѣвъ этотъ составилъ не въ предѣлахъ Юго-Западной Руси, а принесенъ туда извнѣ, именно отъ славянскихъ племенъ, обитающихъ на юго-западѣ отъ Россіи, подъ какими бы частными названіями они ни были извѣстны. Ибо невозможно, чтобы юго-западные составители нотныхъ книгъ и пѣвцы назвали родные имъ напѣвы мѣстнаго происхожденія именемъ чуждаго народа или племени, вопреки очевидной истинѣ и въ ущербъ своей чести и славѣ. Названіе это лишь не указываетъ въ точности мѣста и времени происхожденія распѣва и путей, которыми онъ перешелъ въ Россію, а также, одно само по себѣ, не ручается за точность его заимствованія.

Что *болгарскій* распѣвъ не русскаго и не южно-русскаго происхожденія, это подтверждается, между прочимъ, и содержаніемъ распѣтыхъ имъ пѣснопѣній. Распѣвъ этотъ въ юго-западныхъ ирмолагахъ является далеко не основнымъ распѣвомъ при богослуженіи, а лишь *дополнительнымъ*. Онъ прилагается въ нихъ почти только къ тѣмъ пѣснопѣніямъ, пѣніе которыхъ требуется церковнымъ уставомъ, но которыя

не были распѣты древне-русскими *столповыми* и мѣстными *кіевскими* напѣвами, особенно же къ *тропарямъ, кондакамъ*, нѣкоторымъ *подобнамъ* стихирѣ, а также къ пѣснопѣніямъ *стдалнымъ*, точно такъ же, какъ въ Великой Россіи со 2-й половины XVII вѣка къ таковымъ же пѣснопѣніямъ приложенъ распѣвъ *греческій*. Тотъ и другой распѣвъ, какъ *дополнительные*, очевидно, заимствованы изъ церквей болѣе благоустроенныхъ относительно предписаннаго уставомъ восточной Православой Церкви внѣшняго храмоваго богослуженія, чѣмъ Церковь русская, въ которой не доставало напѣвовъ для распѣванія означенныхъ пѣснопѣній, но была нужда въ наиболѣе торжественномъ и полномъ отправленіи богослуженія¹⁾. А такими церквями восточнаго православія только и могли быть церкви греческая и славянъ придунайскихъ, — церкви, по мѣсту своего нахожденія и по времени своего устроенія, наиболѣе близкія къ первоисточникамъ христіанскаго храмоваго богослуженія, церкви, притомъ давнія нѣкогда первоначальное устройство и Церкви русской. Церковь римская, при разности ея устава съ восточною Православною Церковію, и церкви протестантскія, при скудости ихъ богослуженія, не могли дать Церкви русской никакихъ дополнительныхъ напѣвовъ. Нѣтъ никакихъ данныхъ и на то, что *болгарскій* распѣвъ греческаго происхожденія. Распѣвъ этотъ могъ быть заимствованъ не отынуду, какъ изъ богослужеб-

¹⁾ Торжественность богослуженія въ юго-западной Церкви въ XVII вѣкѣ была противодѣйствіемъ церемоніальности и органному сладкозвучію, сопровождавшимъ римско-католическое богослуженіе, въ Москвѣ же она вызывалась высотой патріаршаго сана, а равно и присутствіемъ при богослуженіи царскихъ особъ. О торжественности служенія патр. Никона и употребленіи во время его *греческаго* чтенія и пѣнія. См. Истор. руск. Церк. митр. Макарія т. XII, со стр. 283. Въ Соловецкомъ монастырѣ на 15 августа 1702 г. въ присутствіи Петра Великаго все всеночное бдѣніе было пѣто *греческимъ* распѣвомъ.

ной практики какой либо изъ церквей славянъ придунайскихъ, напр. сербской или болгарской, болѣе благоустроенной въ чинѣ уставнаго богослужебнаго пѣнія, чѣмъ церковь южно-русская.

Болгарскій распѣвъ затѣмъ по своей конструкціи и мелодическимъ свойствамъ не похожъ ни на греческій древній или новый, ни на духовные кантаты польско-уніатскаго происхожденія, излагаемыя, напр. въ „богогласникахъ“. Но онъ также не имѣетъ почти ничего общаго и съ несомнѣнно русскими распѣвами—*столповымъ* и *киевскимъ*, а между тѣмъ носитъ на себѣ явную печать славянскаго народнаго пѣнія, что также ясно свидѣтельствуетъ о юго-славянскомъ его происхожденіи. На такое его происхожденіе не менѣе того указываетъ и его весьма ощутительное сходство съ сербско-болгарскими напѣвами позднѣйшаго времени, извѣстными намъ изъ изданія Корнилія Станковича¹⁾. Въ *болгарскомъ* распѣвѣ мы видимъ тотъ же общій характеръ мелодическаго движенія, то же мелодическое раздробленіе протяженныхъ нотъ, равно какъ повтореніе музыкальных фразъ, повтореніе словъ текста и проч.

Для исторіи *болгарскаго* распѣва, наконецъ, не безъ значенія остаются и нѣкоторыя другія его свойства, неизвѣстныя въ другихъ распѣвахъ. Это прежде всего то, что въ его гласовыхъ напѣвахъ сохранился характеръ мелодическаго движенія, свойственный *народно-мірскому* важному пѣнію славянъ. Затѣмъ распѣвъ этотъ, особенно въ наиболѣе художественныхъ его произведеніяхъ, имѣетъ *симметричный ритмъ* и *тактъ*, не усматриваемый въ древнихъ распѣвахъ восточнаго происхожденія. Наконецъ распѣвъ этотъ какъ въ Юго-Западной, такъ и въ Великой Россіи въ XVII вѣкѣ по-

¹⁾ Имъ въ 1854 г. издана литургія св. Іоанна Златоустаго въ переложеніи на четыре голоса.

является не на крюковыхъ, а на квадратныхъ нотахъ линейной системы западно-европейскаго происхожденія.

Вообще вышеизложенныя данныя, а особенно свойства *болгарскаго* распѣва, ведутъ къ слѣдующимъ твердымъ, хотя довольно общимъ, заключеніямъ относительно времени и мѣста его происхожденія:

1) Распѣвъ этотъ составленъ не въ Россіи, не въ греко-византійской Церкви и не на западѣ Европы, свободно и независимо какъ отъ старо-русскаго *столповаго* и мѣстныхъ русскихъ распѣвовъ, такъ отъ непосредственнаго вліянія греческаго и римскаго пѣнія.

2) Онъ образовался на рубежѣ христіанскаго Востока и Запада и принадлежитъ собственно *славянской* народности, *восточнаго православія*, сохраняя не только духъ, но и формы славянско-народнаго пѣнія, съ примѣненіемъ ихъ къ богослужебной практикѣ именно восточной Православной Церкви.

3) По своимъ свойствамъ онъ составляетъ переходъ отъ древняго строгаго *церковнаго* стиля къ новому *народному*, отъ восточно-мелодическаго и *несимметричнаго* къ западно-гармоническому *симметричному* пѣнію. Онъ соединяетъ въ себѣ музыкальныя основанія древней Византіи съ мѣстно-народными элементами и позднѣйшими усовершенствованіями западнаго музыкально-вокальнаго искусства.

4) По всему этому онъ не принадлежитъ къ древнимъ церковнымъ распѣвамъ. Возникновеніе его и систематическую обработку должно относить ко временамъ новой исторіи, именно къ періоду преобразованій церковнаго пѣнія на западѣ Европы изъ староцерковнаго въ *народное* и ко времени введенія въ пѣніе музыкальнаго *ритма* и *такта*. Эпоха же такихъ преобразованій въ церковномъ пѣніи на западѣ Европы совпадаетъ съ эпохою развитія тамъ всеобщаго недовольства бездушными формами католицизма и

падаетъ на время церковно - протестантскихъ преобразованій отъ Гусса до Лютера.

5) Но примыкая къ новымъ напѣвамъ западной Европы *народностію* мотивовъ и принятіемъ музыкальнаго *ритма* и *такта* болгарскій распѣвъ затѣмъ рѣшительно не имѣетъ ничего общаго съ пѣніемъ западныхъ религіозно-протестантскихъ обществъ. Онъ, даже совершенно вопреки имъ, чуждъ распѣванія псалмовъ, —этого основнаго текста протестантскаго богослужебнаго пѣнія,—и примѣненъ къ полнѣйшему чину богослуженія древней восточной Православной Церкви, каковой чинъ совершенно отвергнутъ протестантами.

Вообще же всѣ эти выводы клонятся къ подтвержденію той частной мысли, что *болгарскій* распѣвъ составленъ не въ иномъ какомъ либо мѣстѣ, какъ въ земляхъ славянъ придунайскихъ и принадлежитъ собственно православной *болгарской Церкви*, откуда тѣмъ или инымъ способомъ заимствованъ и въ Юго-Западную православную Русь.

Болгарія издавна имѣла довольно *самостоятельную* отъ Византіи и совершенно независимую отъ Россіи церковную жизнь, почему могла имѣть и самостоятельные церковные напѣвы. Она была церковію исключительно *славянской* народности и легко могла удержатъ въ церковномъ пѣніи чисто славянскій народный характеръ. Она была церковію издревле и вполнѣ благоустроенною, съ *полнымъ* чиномъ богослуженія и церковнаго пѣнія, каковой чинъ издревле передавала и другимъ славянскимъ церквамъ. О полнотѣ и самостоятельности церковной жизни въ Болгаріи свидѣлствуютъ древніе славянскіе переводы богослужебныхъ книгъ и выработка въ нихъ особаго церковно-славянскаго языка ставшаго впослѣдствіи общимъ богослужебнымъ языкомъ славянъ, а также и особый стиль болгарской иконописи. Но болгары издревле были любителями и знатоками и церковнаго пѣнія. Древнѣйшія русскія богослужебно-пѣвчія книги, а конечно

и напѣвы, въ нихъ заключающіеся, болгарскаго происхожденія. Въ Болгаріи древле были и особые отъ греческихъ пѣвческія крюковыя знамена. Болгарскіе пѣвцы, особенно же монашествующіе (по Григорію Симвлаху † 1420 г.) отличались нѣкогда великимъ искусствомъ въ пѣніи, но и нынѣ въ этомъ искусствѣ не уступаютъ пѣвцамъ греческимъ, какъ можно слышать это, напр., въ монастыряхъ аѳонскихъ¹⁾. А между тѣмъ болгарія находилась именно на рубежѣ христіанскаго Востока и Запада и потому, удержавъ восточныя основы въ пѣніи, чрезъ западныхъ своихъ сосѣдей могла легко усвоить лучшее изъ западнаго искусства музыки и примѣнить оное къ своему богослужебному пѣнію.

На прямое или косвенное происхожденіе *болгарскаго* распѣва именно изъ Болгаріи указываютъ и нѣкоторыя другія обстоятельства и прежде всего самое названіе этого распѣва *болгарскимъ*. Ибо нѣтъ никакого повода предполагать, чтобы южноруссы подъ именемъ болгаръ разумѣли какое либо другое славянское племя, кромѣ нынѣ извѣстнаго болгарскаго племени за р. Дунаемъ, или давали этому названію значеніе имени вообще *славянъ*. Напротивъ во всѣхъ пѣвчихъ юго-западныхъ книгахъ (напр. ирмолагахъ) распѣвы обозначаются соотвѣтственными частными надписями, напр., *кѣвскаго напѣлу*, *острозскаго напѣлу*. А такимъ образомъ и надписанія: *болгарскаго напѣлу* или *болгарское* мы должны считать точными ихъ обозначеніями, указывающими на происхожденіе напѣвовъ именно изъ задунайской Болгаріи. Для названій же разныхъ распѣвовъ ихъ собственными именами южноруссы съ ихъ просвѣщенными братствами во главѣ конечно имѣли прочныя историческія основанія, хотя и не дошедшія до нашего мѣста и времени.

¹⁾ См. путешествія на Аѳонъ епископа Порфирія Успенскаго.

Для Юго-Западной православной Руси было не мало поводовъ заимствовать дополнительные церковныя напѣвы именно изъ православной болгарской Церкви. Церковь эта древнѣйшая изъ всѣхъ славянскихъ церквей. Въ теченіе многихъ вѣковъ она была неуклонною хранительницею восточнаго православія и обладала полнымъ чиномъ православнаго богослуженія. Церковь эта была праматерію другихъ православныхъ церквей, а въ числѣ ихъ и Церкви русской. Языкъ болгарскаго племени имѣетъ, сравнительно съ прочими славянскими племенами, наибольшую близость къ языку русскому, языкъ же церковный и совершенно полное съ нимъ сходство. Пѣснопѣнія *болгарскаго* распѣва (напр. „Прїидите ублажимъ Іосифа“ и „Тебе одѣющагося“) перешли къ намъ безъ всякихъ перемѣнъ и исправленій въ текстѣ¹⁾. Эти обстоятельства предполагаютъ сходство болгаръ и русскихъ славянъ и въ музыкальныхъ вкусахъ. Не прививается къ намъ польская рѣчь и польскіе мотивы пѣнія, болгарская же пѣсня звучитъ для насъ родными и какъ бы уже привычными слуху звуками. Тоже и болгарскій распѣвъ. Мы слышимъ въ немъ родственные намъ и какъ бы нами самими созданные напѣвы, легко ихъ понимаемъ и усвояемъ.

Извѣстность *болгарскаго* распѣва на Аѳонѣ также весьма легко согласуется съ мыслью о происхожденіи его именно изъ Болгаріи. Окатоличенныя въ своемъ большинствѣ, принявшія унію или протестантизмъ, славянскія племена запада: поляки, чехи, моравы не могли имѣть обмѣна въ церковномъ пѣніи съ православными монастырями аѳонскими, которые совершенно чужды всякаго вліянія западныхъ инославныхъ

¹⁾ Богослужебныя книги московской печати также безъ всякихъ перемѣнъ употребляются аѳонскими болгарскими, напр., въ Зографскомъ монастырѣ. 2-е путешествіе на Аѳонъ архим. Порфирія Успенскаго. М. 1880 г., стр. 256.

вѣроисповѣданій, между тѣмъ какъ православные задунайскіе славяне, а въ числѣ ихъ и болгары, имѣли тамъ свои монастыри и скиты, въ которые привносили съ собою и церковные напѣвы родной своей страны. Этимъ-то путемъ только и могъ быть распространенъ на Аѳонѣ распѣвъ *болгарскій*.

Такимъ образомъ извѣстный у насъ *болгарскій* распѣвъ несомнѣнно составленъ болгарскимъ именно племенемъ и вѣроятно въ самой Болгаріи. Труднѣе опредѣлить время его составленія. Всякій систематическій распѣвъ слагается, получаетъ свои типическія черты и общеизвѣстность постепенно и весьма медленно. Сотни мастеровъ работаютъ надъ составленіемъ его, сотни годовъ проходятъ, пока онъ получитъ достаточную полноту напѣвовъ, систематическую обработку, примѣненіе къ полному кругу богослужебныхъ пѣснопѣній, и затѣмъ, такъ сказать, право гражданства въ ряду другихъ церковныхъ распѣвовъ. Распространеніе же вполне сформировавшагося распѣва, по обстоятельствамъ, можетъ быть и быстрымъ, чрезъ заимствованіе. Поэтому время заимствованія того или другаго распѣва въ извѣстной странѣ или мѣстности иногда можно опредѣлять довольно точно десятилѣтіями или даже годами, время же составленія распѣвовъ—лишь большими періодами времени и главное *эпохами* важнѣйшихъ церковныхъ или гражданскихъ событій. *Болгарскій* распѣвъ принесенъ въ Великую Россію въ 1648—1650 году. Въ Юго-Западной Россіи онъ сталъ извѣстенъ съ начала XVII вѣка, въ періодъ ревностной дѣятельности тамъ противъ уніи православныхъ братствъ, въ періодъ обновленія юго-западнаго русскаго монашества и усиленныхъ сношеній съ задунайскими славянами и Аѳономъ, въ періодъ примѣненія тамъ къ церковнымъ напѣвамъ линейной нотописи. Но когда же распѣвъ этотъ сложился въ самой Болгаріи?—Онъ сложился, конечно, въ періодъ самостоятельности и цвѣтущаго состоянія болгарской Церкви. А періодъ этотъ падаетъ особенно

на XIV и первую половину XV вѣка, когда Болгарія имѣла своихъ собственныхъ патріарховъ (1234—1463 г.) и не была еще окончательно покорена турками¹⁾. Въ эти вѣка Болгарія обнаруживала особую энергію и живучесть религиозно-благочестивой жизни: въ ней процвѣтала духовная литература, изобиловали благодѣатели аѳонскимъ монастырямъ²⁾. Получивъ въ это время систематическій складъ, *болгарскій* роспѣвъ продолжалъ существовать и въ вѣка XVI и XVII и былъ извѣстенъ на Аѳонѣ чрезъ многочисленныхъ болгарскихъ его насельниковъ, откуда наконецъ въ началѣ XVII вѣка принесенъ и въ Юго-Западную Русь. Слѣды этого роспѣва на Аѳонѣ, по Барскому, оставались и въ XVIII вѣкѣ, но затѣмъ онъ, повидимому, какъ на Аѳонѣ, такъ и въ самой Болгаріи вышелъ изъ употребленія и постепенно замѣненъ напѣвами близкими по своей конструкціи къ нынѣшнимъ напѣвамъ греческой Церкви. По крайней мѣрѣ позднѣйшіе путешественники на Аѳонѣ (еп. Порфирій Успенскій) и въ

¹⁾ Болгарія обращена въ турецкую провинцію въ 1393 году, но въ ней еще оставалось не мало мелкихъ владѣльцевъ съ особыми правами. Съ XIV же вѣка обнаружили стремленіе къ самостоятельной церковной жизни и другіе славяне: въ Сербіи въ 1346 году учреждень особый патріархатъ, а въ Польской Галиціи въ 1371 году особая отъ Московской митрополія. Черезъ сто лѣтъ послѣ того и митрополія Московская стала самостоятельною отъ Греческаго патріархата; съ того же времени въ Великой Россіи получило преобразование и церковное пѣніе.

²⁾ Изъ писателей XIV вѣка извѣстны: Іоаннъ Педіасимъ, объяснившій стихотворенія Θεокрита, Діонисій монахъ, переложившій *многія книги* съ греческаго языка на славянскій, Іоасафъ митроп. Видницкій, написавшій похвальное слово Филовеѣ Терновской, Евфимій патр. Болгарскій, написавшій нѣсколько похвальныхъ словъ, житій святыхъ и другихъ сочиненій. 2-е путешествіе на Аѳонъ архим. Порфирія Успенскаго. М. 1880 г., стр. 195—197. О славянскихъ благодѣателяхъ аѳонскимъ монастырямъ см. въ сочиненіяхъ того же автора.

Болгарію о распѣвѣ этомъ не упоминають, и увѣряють, что болгары поють подобно грекамъ¹⁾).

На время образованія *болгарскаго* распѣва въ вѣка XIV и XV приблизительно указываютъ и нѣкоторые его особия отъ другихъ церковныхъ распѣвовъ свойства, располагающія причислить его къ группѣ новыхъ *національно-музыкальныхъ* напѣвовъ Европы, возникшихъ и утвердившихся въ ней въ періодъ религіознаго протеста противъ римско-католической церкви (XV—XVI в.в.). На западѣ Европы до Лютера церковная музыка имѣла характеръ изолированно *церковный*; дѣятельностію же Лютера и его друзей Вальтера и Зенфля она получила направленіе *популярное* и выразилась главнымъ образомъ въ формѣ нѣмецкаго хорала, характеристическія черты котораго еще ранѣе того были предначертаны въ Богеміи въ духовныхъ пѣсняхъ гуситовъ²⁾. Это новое направленіе выразилось въ удаленіи изъ пѣнія „хныканья и звуковъ“³⁾, т. е. растянутости и мелодическихъ украшеній внѣ текста, въ возстановленіи надлежащаго значенія текста при пѣніи и въ допущеніи общенароднаго церковнаго пѣнія. Церковное пѣніе соединило въ себѣ мотивы древняго грегорианскаго пѣнія съ привычными уже народу *метрическимъ* и *гармоническимъ* элементами позднѣйшаго происхожденія. Для церковной музыки частію заимствованы знакомыя на ряду и любимыя мелодіи староцерковныхъ гимновъ, частію же аранжированы для церковнаго употребленія легко понятныя мелодіи мірскихъ пѣсень

¹⁾ »1-е путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты«, архим., нынѣ епископа, Порфирія Успенскаго. Кіевъ. 1877 г., ч. I, отд. 1, стр. 68—72; отд. 2, стр. 117; ч. II, отд. 1, стр. 6; 2-е путешествіе его же. М. 1880 г., стр. 256 и др.

²⁾ І. Гуссъ сожженъ въ 1415 г., а Лютеръ выступилъ съ открытымъ протестомъ противъ римской церкви въ 1517 г.

³⁾ Выраженіе Лютера.

со вновь составленнымъ стихотворнымъ текстомъ. Подобно сему было пѣніе и другихъ протестантскихъ обществъ. Пѣніе это сначала было простѣйшее трехъ и четырех-голосное, а затѣмъ многоголосное, безъ сопровожденія органа, и только впоследствии появились мелодическія изданія въ унисонъ и особія отъ нихъ органныя сопровожденія¹⁾.—Нѣчто подобное тому, но безъ измѣненія церковно-богослужебнаго текста и безъ органнаго сопровожденія мы видимъ и въ извѣстномъ намъ *болгарскомъ* распѣвѣ. Въ немъ также весьма замѣтенъ *національный*, именно славянскій элементъ, а въ нѣкоторыхъ его мелодіяхъ и мотивы важной *мірской пѣсни*, примѣненной къ богослужебному тексту. Болгарское пѣніе также даетъ болѣе важное значеніе тексту, чѣмъ мелодіи, именно: оно чуждо растянутости мелодіи, почти не допускаетъ мелодическихъ оборотовъ безъ подписи словъ текста и потому допускаетъ или сокращеніе мелодическихъ строкъ, или повтореніе словъ текста. Оно не вытѣсняетъ собою старо-церковнаго нашего знаменнаго пѣнія, а служитъ лишь дополненіемъ его пробѣловъ. Оно такъ же, конечно, какъ и *кѣвское* (по Гербинію), происходило съ участіемъ народа, ибо содержитъ въ себѣ народно-славянскіе мотивы, понятно и привычно народу, и донинѣ лучше и естественнѣе можетъ быть исполняемо народными массами съ ихъ пріемами и манерами, чѣмъ хорами пѣвцовъ, сформированными на иностранно-европейскій ладъ. вмѣстѣ съ тѣмъ *болгарское* пѣніе соединило въ себѣ современный его образованію европейскій музыкальный *ритмъ* и даже правильный размѣръ *такта*, а равно и простѣйшія гармоническія сочетанія звуковъ, весьма замѣтныя даже въ мелодическомъ его изложеніи. Въ концѣ XVI и первой половинѣ XVII вѣка юго-западное церковное пѣніе, а слѣдовательно и *болгарское*, было также *многоголосное*,

¹⁾ См. Schlüter: Allgemeine Geschichte der Musik. гл. 7.

но сохранилось до нашего времени лишь въ болѣе позднихъ унисонно-мелодическихъ редакціяхъ.

Однако *болгарское* пѣніе должно считать не только независимымъ отъ западнаго протестантскаго пѣнія, но и предшествовавшимъ ему по времени своего сложенія. Народное пѣніе въ Европѣ возникло и развилось при іерархической автономіи народовъ, единовременно и въ связи съ употребленіемъ народнаго языка при богослуженіи. Болгарское же племя было первымъ народомъ Европы (послѣ греческаго и римскаго), издавна имѣвшимъ и свою особую іерархію и богослуженіе на родномъ своемъ языкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ естественно и свои родные напѣвы. То, что у западныхъ народовъ Европы было запоздалымъ явленіемъ, обнаруживавшимся затѣмъ быстрою реформою, рѣзкимъ и крутымъ переворотомъ, въ Болгаріи происходило издревле, постепенно, путемъ естественнаго развитія. Поэтому, думаемъ, и *національный элементъ* въ пѣніи возникъ и утвердился въ Болгаріи ранѣе, чѣмъ у западныхъ народовъ. Послѣдніе, вводя національный элементъ въ богослуженіи и церковномъ пѣніи, уже имѣли для того, готовые примѣры и образы въ земляхъ славянъ придунайскихъ, каковыя примѣры и образы конечно не остались безъ вліянія прежде всего на богемскихъ гусситовъ, а затѣмъ и на прочую протестантскую Европу. Отъ того - то въ *болгарскомъ* распѣвѣ есть музыкальныя усовершенствованія западной Европы, но нѣтъ мотивовъ иностранно западныхъ, чуждыхъ славянству, ни западнаго богослужебнаго текста, ни инструментальнаго сопровожденія, возникшихъ и утвердившихся на Западѣ уже въ послѣдствіи.

Съ допущеніемъ мысли о происхожденіи *болгарскаго* распѣва именно изъ Задунайской Болгаріи намъ становятся ясными и пути, которыми распѣвъ этотъ могъ быть перенесенъ въ Юго-Западную Русь. Это: а) непосредственныя сно-

шенія южноруссовъ съ славянами придунайскими и б) особенно сношенія ихъ съ монастырями аѳонскими.

О непосредственныхъ сношеніяхъ Юго-Западной Руси съ племенами славянъ придунайскихъ—болгарами, сербами, молдаванами и валахами—мы имѣемъ не одно историческое извѣстіе. Еще въ XV вѣкѣ Кіевскимъ митрополитомъ приглашенъ былъ въ Россію знатокъ церковнаго пѣнія игуменъ сербской Дечанской обители болгаринъ Григорій Симвлахъ. Въ половинѣ XVI вѣка юго-западные братства Львовское и Перемышльское посылали своихъ дьячковъ въ Молдавію для изученія тамъ напѣвовъ *греческаго* и *сербскаго*¹⁾. Сношенія Православной юго-западной Церкви съ православными церквями славянъ придунайскихъ и въ частности съ болгарскою Церковію особенно оживились въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка въ виду опасности отъ уніи, утвержденной на Брестскомъ соборѣ въ 1596 г. „Не мало вредятъ уніи въ нашемъ (польскомъ) королевствѣ, писалъ уніатскій митрополитъ Рутскій въ 1619—1620 г., иноземные владыки: греки и сербы, которые, когда хотятъ, пріѣзжаютъ, когда хотятъ, уѣзжаютъ, никому не являясь и никому не предъявляя своихъ охранныхъ листовъ; они рукополагаютъ поповъ и совершаютъ все епископское въ нашихъ епархіяхъ“²⁾. Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка изъ придунайскихъ славянъ жили не малое время въ Юго-Западной Россіи: Лука, митр. Бѣлградскій, болгарскій Софійскій архіеп. Неофитъ, Долматскій еп. Павелъ и др. Они участвовали въ освященіи православныхъ храмовъ, рукополагали священнослужителей и убѣждали ихъ мужаться до конца среди постигшихъ ихъ бѣдъ

¹⁾ »Цер. пѣніе въ Россіи« прот. М. Разумовскаго, стр. 174.

²⁾ Проектъ Рутскаго о подчиненіи Кіева своей дух. власти, въ »Вѣст. Зап. Россіи«, г. III., окт., отд. I, № 3, стр. 69. См. въ »Исторія рус. Церкви« м. Макарія, т. X, стр. 485.

ствій. Въ это же время знатные и богатые славяне не разъ являлись благотворителями монастырей и усердными пособниками православнымъ юго-западнымъ братствамъ въ разныхъ церковныхъ дѣлахъ. Такъ, Львовскому братству помогали своими имуществами господа Молдавіи, братья Іеремія и Симеонъ Могилы, затѣмъ Радулъ Мигоня и Миронъ Барнавскій, сынъ же Симеона Петръ Могила, въ санѣ архимандрита Печерской Лавры, а съ 1633 г. Кіевского митрополита, посвятилъ всю свою жизнь и все свое имѣніе на созиданіе и возобновленіе православныхъ монастырей и школъ въ Юго-Западной Руси. Иные господа (Лупула) составляли соборы и содѣйствовали печатанію славянскихъ учительныхъ и богослужебныхъ книгъ¹⁾. Чрезъ эти сношенія Юго-Западной Россіи съ церквами славянъ придунайскихъ и особенно чрезъ властныхъ ихъ представителей могли быть заимствованы ею и славянскіе—сербскіе и болгарскіе—напѣвы.

Но для юго-западной Церкви былъ и другой, притомъ болѣе надежный, путь въ заимствованію юго-славянскихъ роспѣвовъ. Это сношенія ея съ славянскими монастырями на Аѳонѣ. Путь этотъ представляется самымъ естественнымъ и наиболѣе сообразнымъ съ историческими извѣстіями и статистическими данными. Аѳонъ, по идеѣ греческихъ царей, осуществленной св. Аѳанасіемъ, насидителемъ аѳонскаго монашества, „есть пристанище спасенія *всякой* души христіанской. Въ этомъ святомъ мѣстѣ не отъ единого рода точію, или отъ двою, обрѣтаются здатели монастырей, но... отъ *всякаго* рода и языка православнаго: иже суть *первые* и *изряднѣйшіе* грецы и болгаре, потомъ же сербы, руссы, ивере

¹⁾ »Исторія рус. Церкви« м. Макарія, т. XI, стр. 343, 344, 379, 592 и др.

(грузины) и др.¹⁾). Основаніе монастырей славянскихъ на Аѳонѣ относится еще къ XI и XII вѣкамъ. Съ этого времени и до нашихъ дней въ разныхъ аѳонскихъ монастыряхъ не мало находится памятниковъ, свидѣтельствующихъ о пребываніи въ нихъ сербовъ и болгаръ. Таковы монастырскія дѣписанія, о нихъ упоминающія, иконы славянскаго письма или же съ славянскими—сербскими и болгарскими надписями, многія рукописныя церковныя и нравоучительныя книги, многія имѣнія въ славянскихъ земляхъ, и донныѣ принадлежащія аѳонскимъ монастырямъ, многочисленныя зданія, утварь и иконы, свидѣтельствующія о щедротахъ славянскихъ князей, господарей и воеводъ святогорскимъ монастырямъ. Не мало такихъ памятниковъ находится и понынѣ въ обителяхъ: *Ксенофской, Зографской, Хиландарской, Дажіарской, Свято-Павловской* со скитомъ *Лакосъ* и другихъ, которые нѣкогда были основаны и населены болгарами и сербами, а частію принадлежатъ имъ и нынѣ. Сношенія придунайскихъ славянъ съ Аѳономъ особенно были часты и тѣсны въ XIV и XV вѣкахъ, продолжались въ вѣка XVI и XVII и не прекратились донныѣ. Изъ числа славянскихъ племенъ болгары, по ихъ численности и значенію на Аѳонѣ, занимали первое мѣсто послѣ грековъ и оставили наиболѣе ясныя слѣды своего тамъ вліянія, напр., въ болгарской иконописи, славянской письменности и т. д. Въ давнее время множество болгаръ приходило сюда. Но сношенія болгаръ съ Аѳономъ не прекратились и понынѣ. И нынѣ имъ принадлежатъ тамъ нѣкоторые монастыри и скиты (напр. Богородицкій или Веріотъ). Для болгаръ нынѣ есть тамъ школы и училище. И нынѣ наибольшее число богомольцевъ на Аѳонѣ принад-

¹⁾ Изъ грамоты болгарскаго царя Іоанна—Александра 1342 г. См. 2-е путешествіе еп. Порфирія Успенскаго въ аѳонскіе монастыри и скиты. Москва. 1880 г., стр. 177.

лежитъ болгарскому племени, на пожертвованія и благотворенія котораго преимущественно уповаютъ святогорцы¹⁾).

Основатели аѳонскихъ монастырей и ихъ разноплеменные насельники приносили съ собою на Аѳонъ не только свой богослужебный языкъ и книги, но и церковные напѣвы. Ближайшіе примѣры того можно видѣть въ русскомъ Пантелеимоновскомъ монастырѣ и въ скитѣ Андреевскомъ, населенныхъ русскими пришельцами²⁾. То же было и въ монастыряхъ болгарскихъ. Издревле болгары приносили съ собою на Аѳонъ напѣвы и нотныя знамена отличные отъ греческихъ, памятникомъ чего служить, напр., Трифологіонъ XIII вѣка, хранящійся и донинѣ въ Зографскомъ монастырѣ. Въ 1726 г. въ Свято-Павловскомъ монастырѣ, по свидѣтельству Барскаго, „чтеніе и пѣніе и вся власть бѣше болгарская“. О любви къ пѣнію болгаръ свидѣтельствуется между прочимъ икона *попской* Богоматери, покровительницы пѣвчихъ, хранящаяся въ Хиландарскомъ монастырѣ. О сладости, любви, согласіи и умиленіи въ пѣніи древнихъ монаховъ упоминаетъ въ своемъ словѣ болгаринъ, митрополитъ Григорій Симвлахъ († 1420 г.), имѣя въ виду, конечно, по преимуществу болгарскихъ монаховъ. Сербскіе и болгарскіе напѣвы, какъ сказано выше, въ XVIII вѣкѣ слышалъ на Аѳонѣ Барскій. О болгарскихъ пѣвцахъ на Аѳонѣ не однократно упоминаетъ въ своихъ путешествіяхъ туда еп. Порфирій Успенскій.—

¹⁾ Какъ эти, такъ и другія свѣдѣнія объ аѳонскихъ монастыряхъ и ихъ насельникахъ заимствованы нами изъ путешествій на Аѳонъ архимандрита, нынѣ епископа, Порфирія Успенскаго.

²⁾ Въ скитѣ Андреевскомъ богослуженіе, церковное пѣніе, общежитіе и хозяйство установлены по чиноположенію русской Бѣлобережской пустыни. 2-е путеш. на Аѳонъ архим. Порфирія Успенскаго. М. 1880 г., стр. 441. Въ Пантелеимоновомъ монастырѣ слышится пѣніе придворнаго напѣва. См. »Церк. Синод. Вѣдомости« 1889 г., № 28. Изъ воспоминаній объ Аѳонѣ проф. Н. Покровскаго.

Не многочисленны памятники *болгарскаго* распѣва, но и они свидѣтельствуютъ о томъ, что издавна существовали особый отъ греческаго распѣвъ болгарскій и особые знаменно пѣвческіе знаки, что распѣвъ этотъ былъ употребителенъ и на Аѳонѣ, что онъ сохранялся тамъ у болгарскихъ монаховъ даже въ XVIII вѣкѣ и былъ сходенъ съ распѣвомъ того же имени, извѣстнымъ и въ Россіи.

Съ Аѳона болгарскіе пѣвцы естественно перешли и въ Юго-Западную Русь. Такъ думать располагаютъ близкія сношенія этой Руси съ Аѳономъ, особенно оживленныя и усиленныя съ XVII вѣка. Въ ея монастыряхъ съ самаго начала этого вѣка заводятся порядки по образцу монастырей аѳонскихъ, въ которыхъ по многу лѣтъ жили многіе русскіе иноки: „возвращаясь на родину они благоустроили свои обители по образцу обителей аѳонскихъ“. Такъ устроены: Львовскій Онуфріевскій монастырь, Креховскій Преображенскій, Мишелевъ и другіе¹⁾. Виновникомъ обновленія православнаго монашества на юго-западѣ Россіи былъ галицкій уроженецъ Іовъ Княгиницкій († 1621 г.). Посланный княземъ Острожскимъ на святую гору съ милостынею, онъ увлекся иноческимъ житіемъ на Аѳонѣ и пробылъ въ Ватопедской обители 12 лѣтъ, а затѣмъ, по возвращеніи въ Юго-Западную Россію (еще до 1607 г.), устроилъ общежитіе по обычаю св. горы въ Уневской обители, потомъ монастырь и общежитіе въ Угорникѣ, общежитіе въ Дерманьскомъ монастырѣ, общежительный монастырь около Манева и наконецъ монастырь *Великій Скитъ* въ Галиціи, прозванный *Новымъ Ватопедомъ* въ Россіи²⁾. Подобнымъ же дѣятелемъ для юго-западнаго монашества Россіи былъ Исаакій Борисковичъ, 15 лѣтъ подви-

¹⁾ А. Ю. и З. Р. III, № 380. Сн. »Очеркъ истор. зап.-рус. Ц.« И. Чистовича. Спб. 1884 г., стр. 300.

²⁾ »Исторія рус. Церкви« м. Макарія, т. X, стр. 345—347.

завшійся на Аѳонѣ. Онъ былъ настоятелемъ Дерманьскаго монастыря въ Острогѣ (послѣ 1602 г.), затѣмъ Чернчитскаго, и ходатайствовалъ предъ іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ о признаніи Луцкой церкви Воздвиженія Креста ставропигіею. Съ тѣхъ поръ Аѳонъ сталъ для юго-западнаго монашества *духовною школою*, въ которую посылались и изъ которой вызывались устроители монастырскаго порядка и благочестивой монашеской жизни. Въ 1621 г. на Кіевскомъ соборѣ, созванномъ митрополитомъ Іовомъ Борецкимъ „для совѣтованія о благочестіи“ между прочимъ постановлено: „послать на св. гору Аѳонскую, чтобы вызвать и привезти оттуда преподобныхъ мужей русскихъ: блаженнаго Кипріяна и Іоанна, прозваніемъ Вишенскаго, и прочихъ, процвѣтающихъ жизнію и благочестіемъ; а также и впредь посылать русскихъ, расположенныхъ къ благочестію, на Аѳонъ, какъ въ школу духовную“¹⁾. Митрополитъ Іовъ Борецкій († 1631 г.), какъ бы въ благодарность Аѳону за снабженіе Юго-Западной Россіи этими преподобными мужами, не разъ письменно ходатайствовалъ предъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и патр. Филаретомъ о милостынѣ для приходящихъ за оною аѳонскихъ иноковъ²⁾. — Сношенія Юго-Западной православной Руси съ придунайскими славянами и Аѳономъ не прекращались и въ XVIII вѣкѣ. Въ 1766 г. игумень Жаботинскаго Онуфріевскаго монастыря писалъ: „приходящіе изъ Волоцины благочестивыхъ монастырей монахи и изъ св. горы Аѳонской по нѣсколько человѣкъ въ нашемъ монастырѣ живутъ, мѣсяца по два и по полгода, и разсмотрѣвшись, что во всемъ имѣется монастыреви нужда, паки въ малороссійскія монастыри, а иныіе обратно въ Волощину и въ св. гору отходятъ“³⁾.

¹⁾ Тамъ же, т. XI, стр. 286.

²⁾ Тамъ же, стр. 394.

³⁾ Дѣло, арх. Св. Синода 1766 г. № 218. См. »Очеркъ исторіи зап.-рус. Церкви«, И. Чистовича. Спб. 1884 г., ч. 2, стр. 231.

Наконецъ, съ Аѳона получались иногда списки греческихъ книгъ для перевода ихъ на славянскій языкъ, напр., списокъ книги „житія святыхъ“, составленный Метафрастомъ¹⁾.

О силѣ вліянія аѳонскихъ монастырей на монастыри, а чрезъ нихъ и на все устройство церковной жизни Юго-Западной православной Церкви между прочимъ свидѣтельствуютъ названія въ ней монастырей, храмовъ, братствъ въ честь праздниковъ и святыхъ, особенно чтимыхъ на Аѳонѣ, и даже названія нѣкоторыхъ церковныхъ должностей по образцу аѳонскихъ. Таковы монастыри и храмы въ честь Успенія Богоматери, Пресв. Троицы, Рождества Богородицы, Спаса-Преображенія, великомученика Георгія, архистратига Михаила, свят. Николая Чудотворца, Іоанна Богослова, апп. Петра и Павла, св. Безсребренниковъ, пророка Іліи, св. Онуфрія и Симеона Столпника. Начальники монастырскихъ округовъ носили аѳонское названіе *протовъ*, а управители клиросныхъ пѣвцовъ — названіе *протопсалтовъ*.

Въ монастыряхъ и церквахъ, устрояемыхъ по образцу обителей и церквей аѳонскихъ, естественно по аѳонскимъ же образцамъ устроился не только порядокъ монастырской жизни, но и чинъ богослуженія и церковное пѣніе. Последнее ясно изъ юго-западныхъ нотно-линейныхъ примологовъ. Самое содержаніе распѣтыхъ въ нихъ *болгарскимъ* распѣвомъ пѣснопѣній показываетъ, что распѣвъ этотъ монастырскаго, именно аѳонскаго происхожденія. По уставамъ монастырей и скитовъ аѳонскихъ монашествующіе „обязаны *со всею точностію* отправлять всю церковную службу... безъ малѣйшаго прибавленія и изъятія“²⁾. Только здѣсь, можно думать, на весьма продолжительныхъ всенощныхъ бдѣніяхъ выпѣвались не только

¹⁾ »Истор. рус. Церкви« м. Макарія, т. XI, стр. 611—612.

²⁾ См. напр. уставъ скита св. Димитрія. 2-е путеш. на Аѳонъ еп. Порфірія Успенскаго. М. 1880 г., стр. 405.

воскресные тропари и богородичны на „Богъ Господь“, но и сѣдальны по 1-мъ и 2-мъ „стихологѣ“ каѳизмъ съ ихъ крестовоскресными и богородичными, а равно и всѣ *подобны* стихирь. Эти сѣдальныя пѣснопѣнія, а равно и нѣкоторые *подобны* у насъ не поются не только въ приходскихъ церквахъ, но и въ монастыряхъ. Они не изложены нотнo ни въ крюковыхъ старо-русскихъ книгахъ, ни въ синодальныхъ изданіяхъ съ 1772 г. собственно русскими распѣвами, изложены же лишь въ южно-русскихъ ирмолагахъ и притомъ только *болгарскимъ* распѣвомъ. Къ таковымъ же пѣснопѣніямъ должно отнести и стихирю „на постригъ инокомъ“. Притомъ нѣкоторые пѣснопѣнія *болгарскаго* распѣва—подобны, славники, ирмосы—распѣты очевидно въ честь мѣстныхъ храмовыхъ праздниковъ и мѣстно чтимой святыни монастырей аѳонскихъ. Таковы подобны великомученику Георгію и св. Безсребренникамъ, архистратигу Михаилу, апостоламъ Петру и Павлу, св. Онуфрію, Симеону Столпнику, евангелисту Іоанну Богослову, великомученику Димитрію, Іоанну Златоустому, тремъ великимъ Святителямъ. Этихъ пѣснопѣній, кромѣ подобновъ великомученику Георгію и св. Безсребренникамъ, въ синодальныхъ нотныхъ изданіяхъ также не имѣется; не имѣлось ихъ, повидимому, и въ нашихъ старыхъ крюковыхъ нотныхъ книгахъ.—Наконецъ, самый текстъ пѣснопѣній, распѣтыхъ въ юго-западныхъ ирмолагахъ имѣетъ редакцію не *столбовую* велико-русскую или южно-русскую, а иную—*истиннортчуную*, чуждую старо-русской *хомоніи*, а равно и архаизмовъ, и въ точности сходную съ редакціею четьихъ богослужебныхъ книгъ. Къ числу этихъ пѣснопѣній принадлежитъ и *славникъ*: „Пріидите ублажимъ Іосифа“, безъ сомнѣнія заимствованный изъ болгарской богослужебной практики.

Все это показываетъ, что *болгарскій* распѣвъ составленъ не въ Россіи и не отынуду заимствованъ въ нее, какъ отъ

болгаръ, чрезъ посредство аѳонскихъ болгарскихъ монастырей, имѣвшихъ полный церковно - богослужебный чинъ и сохранившихъ церковно - славянскій пѣвческій текстъ въ его истиннорѣчной чистотѣ.

Болгарскіе церковные напѣвы, какъ особый видъ славянскаго пѣнія, несомнѣнно существовали на Аѳонѣ. Но позднѣйшіе путешественники по Аѳону (напр. еп. Порфирій Успенскій, проф. Н. Покровскій и др.) объ этихъ напѣвахъ тамъ не упоминаютъ. Куда же они дѣлись? Очевидно, что *болгарскій* распѣвъ на Аѳонѣ не былъ всеобщимъ, а былъ въ употребленіи только у болгарскихъ его насельниковъ, какъ *сербскій* у сербскихъ. Онъ, безъ сомнѣнія, держался тамъ главнымъ образомъ устнымъ преданіемъ, а если и былъ записанъ, то нотами греческими, употребительными донинѣ на Аѳонѣ. Полное его развитіе и процвѣтаніе на Аѳонѣ должно относить къ вѣкамъ XV и XVI. Но постоянная смѣна монастырюющихъ на Аѳонѣ даже въ однихъ и тѣхъ же монастыряхъ и преобладаніе на св. горѣ греческихъ насельниковъ не могли содѣйствовать постоянному процвѣтанію тамъ болгарскаго пѣнія. Оно смѣшалось съ греческимъ пѣніемъ и наконецъ имъ подавлено, точно такъ же, какъ въ русской Церкви оно затерялось нынѣ между другими распѣвами и почти исчезло въ клиросной практикѣ.

Итакъ, съ обстоятельствами дѣла вполне согласно предположеніе о заимствованіи русскою Церковію *болгарскаго* распѣва изъ болгарскихъ монастырей Аѳона. Распѣвъ этотъ принесенъ туда въ началѣ XVII вѣка болгарскими и русскими пришельцами Аѳона, устроявшими русскіе монастыри по образцу аѳонскихъ, какъ дополнительный къ существовавшимъ уже тамъ распѣвамъ *столповому* и *киевскому*. Но за неимѣніемъ ясныхъ данныхъ, не легко рѣшить вопросъ: въ томъ ли видѣ распѣвъ этотъ заимствованъ въ Россію, въ

какомъ онъ существовалъ въ самой Болгаріи и на Аѳонѣ? Нѣкоторые обстоятельства и свидѣтельства путешественниковъ располагаютъ думать, что *болгарскій* распѣвъ принесенъ въ Россію не въ томъ распространенномъ и украшенномъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ въ монастыряхъ аѳонскихъ, но въ болѣе краткомъ, или даже нѣсколько измѣненномъ видѣ. Аѳонское праздничное пѣніе болгаръ весьма протяженно и находится подъ вліяніемъ греческаго пѣнія. Въ Хиландарскомъ монастырѣ, въ присутствіи извѣстнаго ученаго путешественника по Аѳону епископа Порфирія Успенскаго, все-нощное бдѣніе продолжалось съ шести часовъ вечера до разсвѣта. Болгарскіе „пѣвцы долго предолго растягивали всѣ пѣснопѣнія подобно грекамъ. Изъ устъ ихъ слышались одни извивистые звуки, а словъ не слышать“¹⁾. Пѣніе это, очевидно, какъ пѣніе грековъ и какъ древнее наше *столповое* пѣніе, было украшено продолжительными *кратиматами* (задержками мелодическими) съ употребленіемъ *терентисмъ* (слововъ: те-ре-ре, а-на-не и проч.). Употребленіе болгарами этого рода украшеній въ церковномъ пѣніи донынѣ подтверждаютъ и путешественники по самой Болгаріи. Въ *болгарскомъ* же распѣвѣ, излагаемомъ въ русскихъ нотныхъ книгахъ этихъ витіеватыхъ украшеній нѣтъ. Въ XVII вѣкѣ украшенія эти въ русской Церкви, даже и въ *столповомъ* пѣніи, стали выходить изъ употребленія и потому охотно исключены въ *болгарскомъ*, дополнительномъ распѣвѣ. Возможно, что и разнѣренный *тактъ* принесенъ въ болгарскіе напѣвы впоследствии. Такимъ образомъ *болгарское* пѣніе въ Россіи утратило часть своихъ свойствъ, видоизмѣнилось и преобразовалось въ новый, *производный* видъ распѣва славянскаго, котораго, въ этомъ новомъ его изложеніи, нельзя найти въ точности ни въ Болгаріи, ни на Аѳонѣ. Подобнаго рода видоизмѣненіе впо-

¹⁾ 1-е путешествіе на Аѳонъ, ч. II, отд. 1, стр. 6.

слѣдствіи произошло и въ *греческомъ* распѣвѣ, принесенномъ въ Москву іеродіакономъ Мелетіемъ и усвоенномъ нашею клиросно-пѣвческою практикою.—Затѣмъ *болгарскій* распѣвъ несомнѣнно записанъ на юго-западѣ Россіи не греческими и не болгарскими крюковыми знаками, какіе употребляются и донинѣ какъ на Аѳонѣ, такъ и въ Болгаріи, и не *столповымъ* русскимъ знаменемъ, а мѣстнымъ *кіевскимъ*, т. е. пятилинейною квадратною нотой, совсѣми употребительными тогда для церковнаго пѣнія знаками *гаммы* и способами нотирования. Причемъ нотная запись напѣвовъ, вѣроятно, происходила не чрезъ переложеніе ихъ съ неизвѣстныхъ въ Россіи болгарскихъ крюковъ, а съ устнаго пѣнія аѳонскихъ и болгарскихъ пришельцевъ—знатоковъ этихъ напѣвовъ. Водворенный такимъ образомъ на юго-западѣ Россіи *болгарскій* распѣвъ, въ первой половинѣ XVII вѣка, очевидно, не имѣлъ въ ней всеобщаго употребленія, а сохранялся въ клиросной практикѣ лишь нѣкоторыхъ монастырей и въ особыхъ малыхъ сборникахъ, или нотныхъ тетрадяхъ, для насъ нынѣ утраченныхъ, и только со второй половины этого вѣка часть его вошла въ систему прочихъ церковныхъ распѣвовъ и стала помѣщаться на ряду съ ними въ церковно-пѣвческихъ сборникахъ для всеобщаго употребленія.

Причины сокращенія и видоизмѣненія *болгарскаго* распѣва въ Россіи находятся, конечно, въ разности народныхъ вкусовъ, въ склонности южноруссовъ XVII вѣка къ гармоническимъ украшеніямъ пѣнія, въ нѣсколько иномъ чинѣ и бытѣ русскихъ монастырей сравнительно съ аѳонскими, а главное въ утомительной продолжительности богослуженій при большомъ количествѣ нотнаго распѣваемыхъ пѣснопѣсній. Скажемъ словами епископа Порфірія Успенскаго, многократно присутствовавшего при богослуженіяхъ на Аѳонѣ: „Человѣкъ не ангелъ. Не въ мочь ему славословить Бога

долго и неустанно“... Особенно же не по силамъ такіа бдѣнія богомольцамъ послѣ ихъ цѣлодневныхъ трудовъ¹⁾).

Но въ *болгарскомъ* распѣвѣ и въ измѣненномъ его видѣ, и въ новомъ его нотномъ изложеніи, сохранились нѣкоторые слѣды древняго византійскаго церковнаго пѣнія. Это: а) система церковнаго *осмогласія* и музыкальныя основанія, несомнѣнно древне византійскаго происхожденія; б) его мелодичность и протяженность напѣвовъ сравнительно съ другими, позднѣйшими распѣвами; в) самое повтореніе словъ, а иногда и слоговъ, обнаруживаетъ его нѣкоторую зависимость отъ греческаго пѣнія, въ которомъ подобнаго рода повторенія практикуются нынѣ въ обширномъ видѣ²⁾).

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о юго-западномъ пѣніи вообще въ связи съ *болгарскимъ* распѣвомъ. Нотно-богослужебныя книги, сохраняемыя юго-западною Церковію, а оттуда принесенныя и въ Великую Россію, служатъ отображеніемъ ея церковнаго внутренняго и внѣшняго состоянія. *Столповое* пѣніе, тщательно въ нихъ сохраненное, свидѣтельствуетъ о кровномъ, національно-религіозномъ родствѣ и единствѣ южноруссовъ съ коренною Россіею и о твердомъ блюденіи ими началъ церковно-русскихъ, *киевскій* распѣвъ—о ихъ религіозно-благочестивой настроенности, выражаемой самодѣятельностію и попеченіемъ о благоустройствѣ церковномъ; *болгарскій* распѣвъ служитъ доказательствомъ ихъ духовнаго союза съ прочими славянскими церквами восточнаго православія, протестомъ противъ латинскаго, чуждаго національныхъ элементовъ пѣнія, и наконецъ выраженіемъ стремленія имѣть по возможности полный чинъ устав-

¹⁾ 1-е путеш. въ аѳон. монастыри и скиты, ч. II, отд. 1, стр. 6.

²⁾ Примѣры сего см. въ Etudes sur la Musique Ecclesiastique Grecque. Январь—май 1875 г. Par L. A. Bourgault-Ducoudray. Paris. 1877 г. pag. 53—54.

наго богослужебнаго пѣнія, совершаемый на практикѣ въ благоустроенныхъ монастыряхъ и церквахъ православной Болгаріи и подвижническаго Аѳона.

А такимъ образомъ и вопросъ о соотвѣтствіи *болгарскаго* распѣва православному богослуженію, какъ рѣшенный уже практически въ православной Церкви болгарской, матери нашей Церкви, а также въ искони вѣрныхъ православію монастыряхъ Аѳона и наконецъ въ юго-западной русской Церкви, оказавшей столь великую ревность о чистотѣ православія, равно какъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ, церковныхъ обрядовъ и церковнаго пѣнія, не нуждается въ дальнѣйшихъ и подробныхъ изслѣдованіяхъ. Распѣвъ этотъ, не только по содержанію распѣтыхъ имъ пѣснопѣній, но и по своему происхожденію, и по своимъ свойствамъ, достоинъ церковнаго употребленія, почему и допущенъ въ клиросной практикѣ Православной русской Церкви со временъ патріарха Никона.

